

Истоки
«причастодетия»
в Грамматике
Мелетия
Смотрицкого
(1619–1648)

The Origins of the
Category of
prichastodetie
(Gerundivum)
in the Slavonic
Grammar of
Meletius Smotrisky
(1619–1648)

Сергей Васильевич Власов

С.-Петербургский государственный
университет, С.-Петербург, Россия

Sergei V. Vlasov

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

**Дмитрий Григорьевич
Демидов**

Государственный университет Чжэнчжи,
Тайбэй, Тайвань

Dmitrii G. Demidov

National Chengchi University,
Taipei, Taiwan

Резюме

Статья посвящена категории причастодетия на основе данных как истории грамматических учений, так и исторической грамматики русского литературного языка. С этой целью нами выявлен круг грамматик и элементов их содержания, послуживших источниками Грамматики Смотрицкого; опре-

Цитирование: Власов С. В., Демидов Д. Г. Истоки «причастодетия» в Грамматике Мелетия Смотрицкого (1619–1648) // *Slověne*. 2023. Vol. 12, № 1. С. 83–120.

Citation: Vlasov S. V., Demidov D. G. (2023) The origins of the category of *prichastodetie* (Gerundivum) in the Slavonic Grammar of Meletius Smotrisky (1619–1648). *Slověne*, Vol. 12, № 1, p. 83–120.

DOI: 10.31168/2305-6754.2023.1.03

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 International

делена реальная речевая основа грамматического описания причастодетия; разработана наиболее приемлемая гипотеза становления сложного опрощенного форманта *-тельн-*; показано становление отглагольных производных на *-тельн-*. Из трех типов значения образований с суффиксом *-тельн-*, выделенных В. В. Виноградовым, в текстах наиболее продуктивен не пассивный, а активный тип значения, относительный тип лучше других сохраняет тесные связи с глаголом и препятствует «окачеству». Лексикография описывает лексикализованные случаи и затемняет первичное значение причастодетий, совпадающее со значением глагола, от которого они образованы. Генетически исходной морфологической формой причастодетия является *-тельно*, от которой образуются местоименные формы причастодетий, способные переходить в качественные прилагательные на *-тельный*, а сама она тяготеет к категории состояния и определительному наречию, но не сливается с ними до тех пор, пока продолжает выражать побочное глагольное действие. Рост причастодетий происходит с XIV в. по наше время, первоначально в церковных и переводных, а затем и в светских и оригинальных памятниках письменности. Лучше всего причастодетия представлены в «еллино-славянском» стиле. Смотрицкого можно по праву назвать основной фигурой предыстории открытия категории состояния в XX в.

Ключевые слова

Мелетий Смотрицкий, славянская грамматика, словообразование, суффикс *-тельн-*, причастодетие, русский литературный язык

Abstract

This paper aims to determine the status of the category of “*prichastodetie*” (*Gerundivum*) proposed by M. Smotritsky in his “*Slavonic Grammar*” relying on both the data of the history of linguistic theories and the data of the historical grammar of the Russian literary language. For this purpose, the grammars and the elements of their content which served as sources of Smotritsky’s *Grammar* are identified, the real linguistic basis of the description of the Slavonic “*gerundives*” is determined; the most acceptable hypothesis of the formation of the complex simplified suffix *-tel’n-* is developed; the formation of verbal derivatives in *-tel’n-* is shown. Of the three types of meaning of the formations with the suffix *-tel’n*, identified by V. V. Vinogradov, in texts the most productive is not the passive, but the active type of meaning, the relative type retains better than the others close links with the verb and prevents the passage of Slavonic “*gerundives*” to the rank of qualitative adjectives. Lexicography describes lexicalized cases and obscures the primary meaning of the *prichastodeties*, which coincides with the meaning of the verb from which they are derived. Genetically, the initial morphological form of the *prichastodetie* is the form in *-tel’no*, from which the pronominal forms of the *prichastodetie* are formed, capable of passing into qualitative adjectives in *-tel’nyi*, and it itself gravitates towards the category of state and the attributive adverb, but does not merge with them as long as it continues to express a secondary verb action. The growth of *prichastodeties* occurs since the 14th century to our time, first in church texts and translations, then in original secular texts. Best of all the *prichastodetie* is represented in the “Hellenic-Slavonic” style. Smotritsky can

rightfully be called the main figure in the prehistory of the discovery of the category of state in the twentieth century.

Keywords

Meletius Smotritsky, Slavonic grammar, word formation, suffix *-teln-*, *prichastodetie* (Gerundivum), Russian literary language.

1. Открытие Смотрицким категории причастодетия в славянской грамматике

В большинстве работ, посвященных «Славенской грамматике» Мелетия Смотрицкого (1619, 1648, 1721), выделение Смотрицким форм «причастодетия» в составе глагола оценивается негативно. «Причастодетие» объявляется искусственной категорией, несвойственной славянской грамматике [Барсов 1981: 644; Житецкий 1889: 20; Грунский 1910: 8; Карский 1962: 613; Мечковская 1984: 84; Німчук 1985: 129; Колесов 1991: 226; Кузьмина 2012: 26; Ремнева 2017: 190; Кайперт 2017: 46 и др.]. Негативная оценка препятствует дальнейшему всестороннему изучению предмета. К решению всякого научного вопроса следует приступать без предубеждения.

Более взвешенную оценку причастодетия в истории русского языка дает В. В. Виноградов [Виноградов 1981: 20–21].

Исследование форм на *-тельно* в истории русского языка, проведенное Д. Г. Демидовым и А. М. Камчатновым [Демидов, Камчатнов 2020], также показало, что негативная оценка категории причастодетия нуждается в существенных коррективах с точки зрения истории русского словообразования и морфологии. Поводом к пересмотру устойчивых представлений о причастодетии послужили примеры образования форм на *-тельно* не от полных отглагольных прилагательных на *-тельн-*, а непосредственно от глагола (*следовательно, включительно*).

По Смотрицкому, причастодетие на *-тельно* — это самостоятельная категория, расцениваемая им, наряду с деепричастием, также впервые им открытым в «славенской грамматике», т. е. в старшей церковнославянской норме русского литературного языка, как особая именная форма глагола.

Сам термин *причастодетие* образован Смотрицким в пандан термину *деепричастие* как его своеобразный «перевертыш», путем метатезы частей сложного слова, так что оба термина имеют схожее отношение к простому по составу термину *причастие*, с которым у обоих сложных терминов имеется семантическая связь. Но если генетически формы деепричастия связаны с формами кратких причастий действительного

залога, то причастодетие — это как бы второе причастие настоящего-будущего времени страдательного залога, указывающее на «нужду будущего действия» и соотносимое Смотрицким с формами латинского герундива (герундия, по его терминологии) на *-dum* типа *scribendum est* ‘следует, должно что-то писать’ (что-то должно быть написано) — *писателно есть* или *legendum* ‘должно быть прочитано’ — *читателно*, и с формами греческого причастия среднего рода, образующего оборот *Accusativus absolutus* типа *λεκτέον, γραπτέον* ‘следует сказать, написать’:

Ёсть Грекомъ Нарѣчіе: знаменованіа Положителнаго, сходящее на /εον: іако, *γραπτέον, λεκτέον*, и про[ч]. Латїномъ *Verbum participiale in, dum*: іако, *scribendum, legendum*: и про[ч]. На[м] Славѣномъ / Причѣстодѣтіе рече-но: ёст(ь) бо Г[лаго]ль причѣстенъ / ну́жду бѣдащаго дѣйства знаменующїи: іако, писателно / читателно: и про[ч].

Причѣстодѣтіе Вр: Настоящаго:

Читателно.

Ёже и поправѣломъ[ъ] Причѣстїи всѣми трѣми рѣды скланѣет[ъ]са, сіце / Моу[ж]: еди[н]. читателенъ, читателна, читателну: и про[ч].

Же[н]: читателна, читателны, читателной: и про[ч].

Сре[д]. читателно, читателна, читателну: и про[ч] [Смотрицкий 1619а: 269, то же в Смотрицкий 1619б: 144].

Любопытно, что во втором издании Грамматики Смотрицкого 1648 г. московские справщики удалили латинские примеры *scribendum, legendum* и даже примеры *λεκτέον, γραπτέον* на греческие пассивные причастия со значением долженствования, называемые в «Адельфотесе» наречиями [А: 177–178]¹. Причастодетие при его первом упоминании в издании 1648 г. лишилось, таким образом, сравнения с греко-латинской грамматикой и предстало как самобытное явление «славянского» языка:

Причѣстодѣтіе, Г[лаго]ль причѣстнїи нарицѣется, но́жду дѣйства знаменующїи. Многажды и прилагѣтелныхъ имѣнь сілу притѣжущїи, естѣственѣ же въ средна рѣда именїтелномъ оуспѣченомъ на, о, кончащемся оупотребляемыи (Оувѣщенїе ѿ дѣепричѣстїихъ и причѣстодѣтїихъ) [Грамматика 1648: 375].

Московские справщики заменили также в характеристике значения причастодетия «ну́жду бѣдащаго дѣйства» на «но́жду дѣйства», вероятно, исходя из того, что Смотрицкий отнес самостоятельную форму причастодетия к настоящему времени.

Как бы в ответ на возможные возражения против отнесения причастодетий к глаголу, Смотрицкий пишет о том, что причастодетия употребляются не только самостоятельно, но и по правилам причастий

¹ Признание отнесения некоторых употреблений причастодетий к наречиям (а наречия — это отдельная часть речи!) не соответствовало бы их отнесению к именным формам глагола.

согласуются с существительным в роде, числе и падеже. В московском издании, как видим, даже добавлено (этого замечания нет у самого Смотрицкого), что, несмотря на то что причастодетие «многажды» приобретает значение прилагательных (у Смотрицкого склоняется «поправѣломъ[ъ] Причѣстїи»), оно «естественѣ» употребляется самостоятельно в «усеченной» форме среднего рода именительного падежа.

Сравнение Смотрицким причастодетия с категориями греко-латинской грамматики было отнюдь не случайно. Этим сравнением он закреплял высокий статус «славянского» языка, ничуть не уступающего своими богатствами греческому и латыни. Равный статус славянского языка с традиционными языками христианской веры — это типичный для ученых-гуманистов аргумент в пользу изучения «облагороженных» народных языков, а тем более в пользу изучения языка «славянского» как одного из главных языков христианства. В отличие от московских справщиков, Смотрицкий считал, что нужно не замалчивать сходства «славянского» с греческим и латинским языками, а напротив, всячески эти сходства подчеркивать. Такой подход нисколько не вредит достоинству священного языка славян.

Лишь в разделе «О сочинении причастодетий» мы находим перешедшие из издания 1619 г. самые общие указания на параллели между славянским причастодетием и латинским «герундием» на *-dum* и греческим «положительными» наречиями на *-έον*:

Правило / ā.

Причѣстодѣтїа Грѣкомъ Нарѣчїа Положителна на / έον, Латїно[м] Герундіа на / dum, ѡвогда самостоѣтелнѣ полагаютъ[ъ]ся: ѡкѡ, творително: г[лаго]лѣтелно: носїтелно: оуповѣтелно: и про[ч]. ѡвогда г[лаго]лѣ / ѣсть, прие[м]лѣть: ѡкѡ, читѣтелно ѣсть: писѣтелно ѣсть: и про[ч].

Приѣмшаже г[лаго]лѣ / ѣсмь, дѣтелному сочинѣютъ[ъ]ся: ѡкѡ / Ите[л]но ми ѣсть воградъ[ъ] ко ѡнсици: и про[ч].

Правило / ѡ.

Причѣстодѣтїа множицею своїхъ г[лаго]лѣ падежа прїтажутъ: ѡкѡ: Нѣждѣ нѣсть прїтѡстоѣтелно: поборїтелно ми ѣсть по ѣстиннѣ: и про[ч].

Правило / ģ.

Причѣстодѣтїа Сущѣствїтелнымъ ѣмене[м] ѣ образомъ Прилагѣтелныхъ в[ъ] то[мъ]жде рѡдѣ / числѣ / и падежи сочинѣютъ[ъ]ся: ѡкѡ, Любителенъ ми ѣсть с[ы]нѣ твої: и, Устинное мудрованїе проразумѣнїе ѣсть творїтелныхъ и нетворїтелныхъ вѣщїй: и про[ч].

(«Сочиненїи причѣстодѣтїа») [Смотрицкий 1619а: 430, то же в Смотрицкий 1619б: 225].

Логика изложения синтаксических правил 1–3 понятна: от простейшего к сложнейшему. Сначала говорится (1) о слове-предложении (безличном) *упователно*, затем — (2) о добавленной связке *читателно*

есть, затем — (3) о дательном субъекта *ително ми есть* ‘надо мне идти’, затем — (4) о сохранении глагольного управления *нуждѣ нѣсть проти-востоятелно*, как *противостоять нужде*, наконец, (5) об употреблении причастодетий «в образе прилагательных» не только в позиции предиката (*Любителенъ ми есть сынъ мой*), но и в позиции атрибута: *твори-телныхъ и нетвори-телныхъ вещей*. Сюда же войдут причастодетия в форме дат. п. в конструкциях дательного самостоятельного и инфинитива с дательным, а также вин. п. в конструкции двойного винительного. Заметим, что причастодетие в этих случаях занимает позицию причастия. На практике широко применяется (1) и (5), в церковных книгах также и (2). Случай (3) лексически ограничен: *Тебе желательно заниматься грамматикой*, *Мне затруднительно решить задачу*. К этому следует добавить употребление, не отмеченное у Смотрицкого (6): в позиции наречия. В этом случае причастодетие принимает форму на *-тельно* или *-тельнѣ* и зависит от основного глагола в предложении.

Трудность представляет толкование термина *имя причастодетельное*, вводимое Смотрицким в начале синтаксического раздела:

⚠ Прилагателномъ ꙗ Существителномъ : Прáвило ā:

Имѣ Прилагателное/ Именное/ Мѣстоименное/ Причáстное/ Дѣепричáстное, и Причастодѣтелное Существителному/ ꙗмуже сѧ прилагаетъ/ согласуетъ в’ то(м)же родѣ/ числѣ/ ꙗ падѣжи [Смотрицкий 1619а: 197, то же в Смотрицкий 1619б: 374].

Судя по тому, что части речи *имя* (сущ.), *местоимение*, *причастие*, *деепричастие* в этом перечне названы в форме производных имен прилагательных, зависимых от общего определяемого *имя*, последнее определение также входит в терминологическое сочетание *имя причастодетельное*.

Вероятнее всего, введение сочетаний *имя именное*, *имя местоименное*, *имя причастное*, *имя деепричастное* и *имя причастодетельное* понадобилось Смотрицкому для синтаксической характеристики соответствующих частей речи или отдельных разрядов в частях речи. Он хотел подчеркнуть общую идею способности имени согласоваться с именем существительным, от которого зависит. Из дальнейшего изложения видно, что причастодетия сближаются Смотрицким с причастиями и прилагательными.

2. Источники Грамматики Смотрицкого

Термин *причастодетие*, вероятно, представляет собой перевод латинских терминов *Verbum participiale* («глаголь причастень») и *Gerundius* (или, по Смотрицкому, «герундїй на *-dum*»). Последний термин восхо-

дит к латинскому глаголу *gerere* ‘совершать какое-либо действие’ (отсюда выражение *res gestae* ‘деяния, подвиги’) и означает действие, которое должно совершиться. Больше всего частичных и полных совпадений примеров на причастодетие у Смотрицкого и на латинский герундив мы обнаружили в латинской грамматике Ф. Меланхтона: «Когда герундии употребляются для выражения необходимости, то они употребляются подобно безличным глаголам (*impersonalium modo ponuntur*), при них стоит или дательный падеж или нет никакого падежа: *Vigilandum est vobis*. (= Нам нужно бдеть (быть бдительными) = Бдительно нам есть). *Sperandum est vivis*. (= Живым нужно надеяться; ср. «*оуповáтелно*» у Смотрицкого). *Surgendum est* = Пора вставать, нужно вставать. *Eundum est* (= нужно идти = «*ително*» у Смотрицкого)» [Melanchthon 1563: 364]. Смотрицкий знал, вероятно, популярную латинскую грамматику Меланхтона.

У Смотрицкого также есть похожее «увещание»:

Достóить / ' и подобáеть Неопредѣлену сочинáеми / Причастодѣтій силу притáжутъ: 'áкѡ, Подобáеть námъ исполнити всáку правду: 'áкѡ бы рещи / испо[л]нителна' естъ námъ всáка правда: или / испо[л]нително' естъ námъ всáку правду / и про[ч] [Смотрицкий 1619а: 434, то же в Смотрицкий 1619б: 227].

Термин *Verbum participiale*, употребляемый Смотрицким, восходит, как указывает Присциан в первой книге своих «Грамматических наставлений», к учению о частях речи древнегреческих стоиков, которые не отделяли причастие от глагола, а присоединяли его к глаголу и называли *participiale verbum* или *verbum casuale* (глагол «причастный» или глагол «падежный», т. е. с падежными окончаниями — *здесь и далее перевод наш. — С. В. и Д. Д.*) [Priscianus 1527: 16 г]. В самом начале книги XI, посвященной причастию, Присциан пишет, что, по мнению стоиков, герундии или причастные формы (*gerundia vel participialia*) не могут считаться отдельной частью речи, потому что они не имеют исходной формы, как другие части речи [Ibid.: 135 г]. Весьма показательно, что Смотрицкий, как бы возражая Присциану, дает начальную форму причастодетия на *-тельно*. У того же Присциана есть и указание на то, что герундий на *-dum* соответствует «аттическому наречию» [Ibid.: 234 в]. Смотрицкий или был знаком, возможно, непосредственно с грамматикой Присциана, или мог знать об «аттическом наречии», соответствующем латинскому герундию на *-dum*, через латинскую грамматику Альвареса [Alvarus 1572: с. 165].

У Альвареса, как и у Присциана, есть «классический» пример «герундия» на *-dum*, частично совпадающий с примером Смотрицкого «*читательно*»: «*Legendum tibi est* (= Ты должен прочитать = Тебѣ (ти) читательно, дословно: Читательно ти есть)» [Alvarus 1572: с. 165]. Но

самое важное: именно в грамматике Альвареса со ссылкой на Присциана латинский «герундий» на *-dum* соотносится с греческим наречием *положительным* или *полагательным* (*θετικόν*)². Латинская грамматика Альвареса могла быть тем мостиком, по которому Смотрицкий от греческих наречий «полагательных» (*θετικὰ*) ἀναγνώστέον и ὑπαλτέον (*читателно* и *писателно* в «Адельфотесе» [А.: 177–178; ср. Horbatch 1973: IX) перешел к причастодетиям *писателно* и *читателно*.

Как видим, теоретическим образцом для Смотрицкого была не только греческая грамматика Ласкариса, как полагали раньше [см., например: Будилович 1869: 68; Чудинов 1872: 177; Булич 2018 [1904]: 176; Колесов 1991: 226 и др.], но и авторитетные старинные латинские и неолатинские грамматики XVI в., прежде всего Альвареса [Грунский 1910: 10–11; Kosiuba 1975: 248–249] и Меланхтона [Дюбо 2005: *passim*], а также, возможно, латинские грамматики польских ученых Валентия Видавского и Урсина Ниедзвецкого [Kosiuba 1975: 40–41, 249; Захарьин 1995: 97].

В латинской грамматике Урсина Ниедзвецкого О. Коцюба [Kosiuba 1975: 249–250] обнаружил еще одну параллель к трактовке причастодетия у Смотрицкого:

Appendices Coniugationum sunt tres.

I. Gerundia, Verberandi, verberandum, verberando.

II. Supina, Verberatum, u [...]

III. Participiorum passivorum tempora duo.

Praeteritum in VS, Verberatus, a, um.

Futurum in DVS, Verberandus, a, um [Ursinus 1619: 231–232].

Ср. в Грамматике Смотрицкого:

ᵂ Припрягаемыхъ Сопражёнїи[ихъ]:

Припрагает[ъ]ся сопражёнїе[мъ] трѣе. Времена причастїа. Дѣепричастїа:ᵂ и Причастодѣтїе [Смотрицкий 1619б: 132].

Особое будущее время, образуемое пассивными причастиями, присутствует и в греческой грамматике Ласкариса в разделе о причастиях [Lascaris 1516: f. X 4]. Подобное будущее «по мале бывающее» (*Paulo post Futurum*, ближайшее будущее) есть и в «Адельфотесе»: τετεροόμενος «оубїенъ бити имамъ» (А: 79 [73 б]).

Как пишет И. М. Тронский, латинский герундив имел сначала значение «медиопассивного причастия инфекта» (*moriundus* 'умирающий'),

² «Idem ait lib. 18. respondere aduerbio Attico, quod θετικόν vocant, quod omnibus numeris et personis adiungitur» («Тот же [Присциан] говорит в книге 18, что [герундий на *dum*] соответствует аттическому наречию, называемому *θετικόν*, которое употребляется во всех числах и лицах» [Alvarus 1572: 165]).

secundus (от *sequor* ‘следую’) ‘следующий, второй’), и только позже развилось значение долженствования: *laudandus* ‘похвальный, тот, которого должно хвалить’. В поздней латыни герундив употребляется также в значении причастия будущего страдательного: «Присциан соответственно переводит герундив на греческий язык двумя формами: *amandus* — ὁ φιληθῆσόμενος καὶ ὁ φιλητέος (G. L. 2. 567. 1-8)» [Тронский 2001: 263–264]. Таким образом, Смотрицкий передает формами на *-тельно* (ср. *любительно*) и краткими прилагательными на *-теленъ, -телна, -телно* (ср. *любителенъ*) новое значение позднелатинского герундива и греческого пассивного причастия будущего времени (‘то, что должно быть любимо’ или ‘тот, которого должно (следует) любить’; ср. приведенный выше пример Смотрицкого: «*Любителенъ ми есть сынъ твой*»).

Значение возможности и долженствования в латинском языке могли также иметь, помимо герундивов, отглагольные прилагательные на *-bilis*. Например: *amabilis* (достойный любви), *perfectibilis* (способный совершенствоваться) и т. д. В русском языке это значение сохраняется в пассивных адъективированных причастиях, напр.: *Это вопрос решаемый. Это решаемо. Это неразрешимая³ проблема*. Именно пассивными причастиями Зизаний часто стремился передать латинскую терминологию там, где у Смотрицкого уже появляются отглагольные прилагательные на *-тельн-*: *имя нарицаемое, осуществленное (=существительное), прилагаемое (=прилагательное)* [Зизаний 1596: л. 20].

Примеры на причастодетие типа *писателно, читателно*, приводимые Смотрицким, с точки зрения современного литературного русского языка выглядят как искусственные образования, якобы «выдуманые» самим Смотрицким. Обращение к «Адельфотесе» показывает, что данные формы бытовали еще до Смотрицкого в переводах с греческого, во всяком случае в среде учителей и студентов Львовской братской школы. Но эти формы, как и формы императива, относились в «Адельфотесе» к наречиям, в старинном расширительном понимании этой категории как разнообразных устойчивых речений с различными интенциями, а не к глаголу [А: 178 (156)].

В наименовании самих разрядов наречий и при образовании других славянских грамматических терминов в «Адельфотесе» широко использована модель на *-тел[ь]ныя (-тел[ь]ная)*:

Наречия надстателныя, творителная, бѣднострадателныя еже и ридателная, w(t)мѣтателныя отрицателныя [sic!], уподобителныя, оудивителныя, оуравнителныя, собирателныя, повелителная (= импе-

³ Образование причастий настоящего времени от глагола совершенного вида, нерегулярное, но допустимое, придает ему значение будущего времени.

ративы), *рассудительная, вопросительная, та же повелительная* [sic!] (уже нареч. *зело* и др.), *полагательная, зрительная, слагательная, отвечающая* (= *клятва*.) *разделительная, ослабительная, из[ъ]явительная* [sic!], *оуказательная* [sic!], *отстоятельная, возбранительная* [A: 175–178 (154–157)].

Падеж *дателный* [A: 11, 16, 17 (10б, 13, 14) и др.].

Имена *числительная* [A: 44 (38)], *начертания оумалительного* (уменьш.) [A: 54, 56 (48, 50)], *зиждительного* (относит. прил.) [A: 56 (50)].

Степень сравнения *разсудительна* (сравнит.) [A: 51, 52, 54, 54 (45, 46, 47, 48)].

Категории глаголов: *страдателный родъ* (залог) [A: 57, 67 (51, 61) и др.], *залогъ дѣлателный* (также и у прич.) [A: 71, 72 (65б, 67) и др.], *изъявительное и повелительное изложение* (наклон.) [A: 67, 71, 72 (61, 65б, 66б) и др.], спряжение *тяжкоударительное* [A: 71 (65б)].

Местоимения *указательная* [A: 62 (56)].

Союзы *сопльятелная, совокупительная, пресовокупительная, преисполнительная* [A: 179, 180 (157, 158)].

Это красноречиво свидетельствует о том, что сама модель на *-тельн-* для перевода греческой грамматической терминологии уже активно использовалась до появления Грамматики Смотрицкого.

Эта же модель использовалась и в общем языке описания: «Граммати ка'есть, художество'оучающее насъ'оумнаа писати. и'іако къ кому мѣри телно, или числительно (εμμέτρως ἢ εὐρύθμως) вещественна, съ расуждѣніемъ повѣдающа. Или граммати ка'есть, художество зрительное и дѣлателное (θεωρητικὴ καὶ πρακτικὴ)'еже бл(а)го гл(агола)ти и бл(а)го писати учающее на(с)» [A: 9, 10 (7, 8)], «Реченіе'есть часть малѣа съчинительнаго слова раздѣлительнаа (τοῦ συντακτικοῦ λόγου διαίρετικόν)» [A: 11 (9)], «...словочерпательное, хлопоточко... (λογόδριον, μειρακύλλιον)» [A: 55 (49)], «Кò, рòдному, и д̀ателному, и винòвному сочин̀ается. рòдному ... и'или подоб̀ателно (ἢ τὸ καθήκον)» [A: 170 (150)], «...сочин̀е(т)са ... винòвному же, 'егд̀а'òкрьсть и'ò творческих̀и составительны(х) (σιστατικῶν). іако'òкрьсть г̀рада вòинство. к̀ал'ω м̀нѣ вещь» [A: 174 (153)], «Объ. Подобнознамен̀ат(е)лень, и подобносоchnительный (Н'αμφι, ὁμοίωσημος καὶ ὁμοιοσύνητος)'есть'о. ...» [A: 174 (153)].

В «Адельфотесе» среди других самых разнообразных «глагольных имен», включая формы страдат. причастий, есть также и «глагольное имя» на *-тельное*, которое соответствует греческому страдательному причастию на *-έον*: «*писася пишемое. читашеся — читательное*» [A: 57 [51]]. Соотнеся форму *читательное* в «Адельфотесе» с формами латинского «герундия» на *-dum* (*legendum* — то, что следует читать), Смотрицкий изъясл форму *читательное* из примеров на глагольные имена,

заменял эту форму при перечислении «имен глагольных» в своей грамматике на слово *читаніе* [Смотрицкий 1619а: 64] и образовал в разделе глагола категорию причастодетия на *-тельно: читателно*. Таким образом, мы еще раз убеждаемся в том, что не сам Смотрицкий изобрел формы *читателное* и *читателно*, эти формы уже существовали в русской части «Грамматики доброглаголиваго еллинословенскаго языка» 1592 г. Смотрицкий знал о трактовке этих форм как форм соответственно глагольного имени и наречия в «Адельфотесе», но, размышляя о славянских соответствиях греческим страдательным причастиям на *-έον* и латинскому «герундию на *-dum*», он отказался от слепого подражания греко-славянской грамматике и отнес уже давно и реально существовавшие формы на *-тельн-* к глаголу.

До выхода в свет Грамматики Смотрицкого идея рассматривать образования на *-тельн-* как именные формы глагола воплощена также в рукописной «Буковнице» Герасима Ворбазомского 1592 года. Он регулярно включает такие образования в ряды причастий: «...запинаемъ, запатъ, запинателе^н, запинаяющъ ... истачаемъ, источенъ, источителенъ, источающъ ... милуемъ, милователен, милованъ, милующъ ... провѣщаемъ, провѣщенъ, провѣщателе^н, провѣщающъ ... содѣваемъ, содѣанъ, содѣтеле^н, содѣвающъ» [Живов 2007: 849].

Вслед за М. Смотрицким, категорию причастодетия описывает Сильвестр Медведев (либо Карион Истомино), выделяя *прилагательное причастодетельное* [Виноградов 1982: 21]. Таким образом производной форме нового термина *причастодетельный* придается новое видовое значение: речь идет не о всех *причастодетелях*, или, в синтаксическом отношении, не обо всех *именах причастодетельных*, а только об (именах) *прилагательных причастодетельных*.

Из последующих авторов, которые так или иначе обращались к категории причастодетия, можно назвать Ф. Максимова, Ф. Поликарпова, переиздавшего Грамматику Смотрицкого в 1721 г., Н. Г. Курганова и Аполлоса Байбакова [Поликарпов 2000: 298; Максимов 1723: 46, 92, 112–113; Курганов 1769: 71 (то же в др. изданиях вплоть до 1837); Аполлос 1794: 122]. На протяжении конца XVII — начала XIX в. сложилась целая традиция описания этой категории, которая требует обстоятельного изучения и осмысления на фоне письменной речевой практики того периода⁴.

В дальнейшем основным предметом нормативного описания стала уже младшая русская норма, в которой выделять редкую категорию почитали нецелесообразным; научное изучение славянской грамматики перешло на сравнительно-историческую почву, и детали исторического

⁴ Оно уже начато авторами и предполагается в будущих публикациях.

развития употреблений словоформ на *-тельн-* были отложены до 1970-х годов, когда появилось исследование Г. Кайперта [Keipert 1977–1985]. Одним из первых, кто стал выдвигать аргументы против выделения причастодетия как самостоятельной морфологической категории, был А. А. Барсов [Барсов 1981: 644], см. об этом подробнее в статьях [Кручинина 2001: 34–36; Демидов, Камчатнов 2020: 107–108].

Заслугой Смотрицкого было открытие глагольных свойств словоформ на *-тельно* в качестве предикатива. Он выделил в нем функцию пассивных причастий, показывающих «нужду в действе».

Недостатком Грамматики Смотрицкого с точки зрения более позднего сравнительно-исторического метода в исследовании славянских языков является то, что мы бы назвали обратной стороной ее несомненных достоинств — стремление дать правила своего рода идеальной «славянской грамматики» в виде парадигм «образцовых» глаголов первого и второго спряжения. В качестве образца первого спряжения Смотрицкий выбрал глагол *читати*, а второго спряжения — глагол *творити*. Отсюда и «образцовые» формы причастодетия — *читателно* и *творително*.

Форма причастодетия *творително*, в отличие от сравнительно новой, «современной» формы *читательно*, уже давно бытовала в языке русской письменности: сего ради плачь соугубъ іако же *грѣхоу гоубително* и *смѣрению творително* Іо. Льств. XII в. (В.) [СлСрезн, 3, стб. 934]. Именно на эти хорошо известные книжные формы и ориентировался Смотрицкий, добавляя в парадигмы спряжения глаголов правильно образованные формы причастодетий.

3. Становление причастодетий в языке русской письменности XI–XVII вв.

По всей вероятности, процесс опрощения *-тел-* + *-ьн-* > *-тельн-* начался в эпоху первых славянских переводов. В СтСлСл мы нашли всего одно причастодетие: *гоубителънъ*, которое появляется наряду с именем деятеля *гоубитель*. В СлСрезн, помимо этого первого причастодетельного прилагательного, соотносительного с существительным на *-тель*, при таких существительных появляются *благодѣтельныи*, *водителъныи*, *рачителъныи*, *родителъныи*, *святителъныи*.

В СлРЯ XI–XVII вв. (вып. 28, с. 177) находим причастодетие *строителъный*, которым переводится греч. *ὀκονομικῆ* ‘относящийся к божественному промыслу, промыслительный’. От глагола *строить* в 1-м знач. образуется причастодетие с относительным значением. В дальнейшем от разных значений этого глагола образовались, широко употреблялись и употребляются в разных сочетаниях такие же причасто-

детия. Как и в случае с причастодетием *губительный*, причастодетие *строительный* легко образуется от разных значений глагола *строить*. С существительным *строитель* возможна только вторичная мотивация. То же самое следует сказать и о триадах *спасти* > *спасительный* и *Спаситель*, *спасать* > *спасательный* и *спасатель*, *воспитать* > *воспитательный* и *воспитатель* и под., однако большинство причастодетий, отмеченных в СлСрезн, образуется совершенно независимо от имен деятеля: *волительными*, *внимательными*, *дадательными*, *дѣтельный*, *жадательными*, *желательныи* и т. д. (всего 30 словоформ). Вместо *благодѣтельныи* в СтСлСл — пока еще *благодѣтънѣ*, вместо *побѣдительныи* — *побѣдѣнѣ*, вместо *примимельныи* — *примичѣнѣ*, вместо *приятельныи* — *приятѣнѣ*.

Модель на *-тельн-* складывалась не ранее X–XI вв. Первые переводы с греческого на славянский содержали лишь единичные случаи образований на *-тельнѣ*, *-тельно*. Только два случая имеют семантические основания для надежной реконструкции промежуточного звена в словообразовательной цепи: *родити* > *родитель* > *родительныи* (*домѣ*, *-ное съмя*), *святити* > *святитель* > *святительный*.

Тесно связанные с производящими глаголами словоформы на *-тельн-* вступали в живую конкуренцию со своими паронимами — относительными прилагательными от имен деятеля на *-ьскыи*. Древнейшими паронимическими парами были *родительныи* : *родителььскыи* и *святительный* : *святителььскыи*. Позже, судя по СлСрезн и СлРЯ XI–XVII вв., к ним добавились *властельныи* : *властелььскыи*, *властительныи* : *властителььскыи*, *лъчительныи* : *лъчительский*, *зиждательныи* : *зиждателььскыи*, *строительный* : *строителььскыи*, *служительныи* : *служителььскыи*, *учительныи* : *учителььскыи*. Эта конкуренция продолжается вплоть до наших дней, ср.: *вредительный* : *~ский*, *грабительный* : *~ский*, *избирательный* : *~ский*, *поджигательный* : *~ский*, *покупательный* : *~ский*, *просветительный* : *~ский*, *стяжательный* : *~ский*. Вероятно, содержание этой конкуренции со временем претерпело существенные изменения: если до развития причастодетия широкозначными были формы на *-тельныи*, а формы на *-телььскыи* специализировались на значении принадлежности имени деятеля, то в эпоху развитого состояния причастодетия, напротив, тесная связь форм на *-тельный* с глаголом позволяет им хорошо удерживать динамическую внутреннюю форму, а формы на *-ский*, напротив, становятся широкозначными и развивают качественные значения.

Все остальные ранние причастодетия, включая те, для которых имеются параллельные образования имен деятеля (*губительныи*, *водительныи*, *рачительныи*), показывают независимое образование непо-

средственно от глаголов. Это требует сделать вывод об очень раннем опрошении *-тел-* + *-ьн-* > *-тельн-*, до конца XI в. Если первая часть *-тел-* нового сложного суффикса восходит к именам деятеля, то вторая часть *-ьн-* — к относительным прилагательным, означающим происхождение, изготовление из какого-то материала: *мьдънь*, *жельзьнь*. Суфф. *-ьн-* означает некую смежность, принадлежность, производственную связь с понятием, обозначаемым производящим. Как из материала извлекается продукт, так и из деятеля извлекается его действие, поэтому первоначальное значение причастодетий активное.

Мнение В. М. Маркова [1962] о происхождении модели на *-тельный* от имени действия типа *добродетель* не подтверждается, поскольку наиболее ранние написания сочетания *добра дьтъль* и производного прилагательного *добродьтъльнь* ясно указывают на другой суффикс, *-(т)ъль*, как в слове *капъль*, и его более позднюю, чем первые образования на *-тельнь*, контаминацию с *-тель*. Имена действия *обрътель* и *приобрътель* не имеют производных **обрътельница*, **приобрътельница* и свидетельствуют не за, а против происхождения слов на *-тельный* от имен действия. Тем не менее в основании В. М. Марков прав: без древнего синкретизма значений деятеля и действия в глагольном слове, о чем писал А. А. Потебня [1958: 91], производные от имен деятеля формы на *-тельно*, *-тельнь* не могли бы так быстро ассоциироваться непосредственно с глаголами, устраняя промежуточную ступень словообразования и обозначая именно действие, «нужду действия», по Смотрицкому.

Без сомнения, новая непосредственная ассоциация установилась по греческому образцу, который описывает Г. Кайперт, ссылаясь на М. Амманна, вынужденного решать вопрос, произведены ли греч. прилагательные на *-τικός* от имен деятеля на *-της*, от отглагольных прилагательных на *-τος* или непосредственно от глагола. Процесс образования прилагательных на *-τικός* сопровождается семантически, но не морфологически именами действия [Keipert 1977: 144]. В славяно-русском языке образование причастодетий также сопровождается именами действия на *-тельство*: *губительство*, *дѣлательство*, *дѣтельство*, *мучительство*, *приятельство*, *прогонительство*, *рачительство*, *ругательство*, *служительство*, *строительство*, *свѣдѣтельство*, *сѣжительство*, *сѣтѣжательство*, *томительство*, *умѣтельство*, *учительство*, *чистительство* [СлСрезн]. Сама возможность появления такой модели на основе того же суффикса, что и первый элемент суффикса причастодетий, показывает причастный глаголу характер словоформ на *-тельн-*.

В значении имени деятеля греческий суффикс *-τικός* передавался как *-тел(ь)*, а в значении признака — как *-тельн-*. Суффикс *-ьн-* выступает в славянском как «согласователь» с именем — носителем призна-

ка, особенно при развитии местоименных форм разного рода определений. С этим связана высочайшая продуктивность этого суффикса при образовании имен прилагательных, в том числе отглагольных, и расширение этим суффиксом полных страдательных причастий прош. времени на *-(е)н-*: *-(е)н-* + *-ьн-* > *-(е)ньн-* > *-(е)ньн-*. Специфика причастодетей в том, что единый вид *-тельн-* они имеют как для именных, так и для местоименных форм.

Формы на *-тельно*, признаваемые Смотрицким начальными, в функции причастодетей до выхода в свет его грамматики более или менее широко стали употребляться не ранее XIV в.:

«От Писания слышах, еже впрашати убо лучше есть и еже *свѣтовати* многых *спасительно* есть» [Из Диоптры Филиппа Пустынника. Разговор души и плоти (1300–1400)] (НКРЯ). Есть инфинитив *с(ѣ)вѣтовати* в употреблении такого типа, который будет развиваться только после Грамматики Смотрицкого и потому остался ею незамеченным.

«*О(т)лоучительно* (слово Божіе) *помы(ш)леніи* и *мысли с(р)дчны(х)*» *Афан. Алекс. сл. на Ар. (Op. II. 2. 41)* [СлСрезн, 3, стб. 209]; «...яко Еввѣ не причащаяся, яко *печали всякія отбегательно*, яко чистотѣ ходатайствено, яко *воздыханія избавительно*, яко осужденнаго отвѣта *нечаятельно* вѣщающаго...» [Степенная книга («Книга Степенная царского родословия»). Житие святой Ольги (1560–1563)] (НКРЯ); «*Всѣлаго дѣвола дѣйства ѿбѣгательно* въ примѣнение всѣаких золь», *Служ. Серг. л. 123*. [СлСрезн, 3, стб. 773]. Причастодетия *о(т)лоучительно*, *о(т)бѣгательно*, *избавительно* сохраняют глагольное управление родительным падежом.

«...мнѣ смиренному едино токмо любезно бѣ и *тщательно*, еже душу свою спасти...» [Никоновская летопись (1425–1506 гг.) (1526–1530)] (НКРЯ); «Едино токмо любезно бѣ и *тщательно*», — согласование краткого прилагательного *любезно* и причастодетия *тщательно* по роду, числу и падежу с подлежащим в ср. роде ед. ч. *едино*.

«...стоѣати имѣ на бж(с)твѣныхъ присно славословленийхъ ... ѿако мощно неподвижны ... и *ни на чтоже ино дѣтельно* нѣ еже къ б(ог)оу въздѣвати и съ н(е)б(е)се призывати помощь...» [Студийский устав // Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М. 2001. С. 368–420] (НКРЯ); «...промышляя полезная намѣ и враги наша супостатныя п[р]оганяя иже бысть тогда къ милованію нашему благосугубно знаменіе, иже *на враги побѣдительно*» [Степенная книга («Книга Степенная царского родословия»). 13-я степень [Василий I Дмитриевич] (1560–1563)] (НКРЯ). Причастодетия *дѣтельно*, *побѣдительно* наследуют глагольное управление «на + вин. п.».

Изменение формального управления все же сохраняет ту же семантическую зависимость, какая была и от производящего глагола:

«Бояся его и дѣлая правдоу *приятеленъ емоу естъ*», Пчел. И. Публ. Б.л. 73 [СлСрезн, 3, стб. 1501]; «Намъ оно море положи, по внутреннимъ мира частем, *от насъ плавателно*, якоже видимъ» [Из Троянской истории (1500–1600)] (НКРЯ); «Отнюдъ не памятозлюбенъ и *къ согрешающимъ прощателенъ*» (в других списках *прощатель*⁵), Ник. л. 6745 г. [СлСрезн, 3, стб. 1610]; «Потриарху великаго града Александра и судителному всеи вселеннѣи хваление приношу», Пут. Генн. и Позн. 2. [СлСрезн, 3, стб. 597].

Значение «нужды действия» вполне ясно проявлялось не только в переводных, но и в оригинальных памятниках письменности: «Послалъ къ вамъ *учителныхъ людеи*, чтобы вы съ нами были едина вѣра», *Посл. патр. Юв. 1589 г.* [СлСрезн, 3, стб. 1340]. Смотрицкий обнаружил мощный словообразовательный потенциал именно в причастодетельных прилагательных для перевода греко-латинской терминологии названий всех падежей имени, разрядов местоимений, наклонений глагола и т. д. (ср. [Колесов 1991: 237–238]).

На протяжении XI–XVII вв. категория состояния пополнялась начальными формами причастодетей в лексико-семантической группах душевного состояния человека, его эмоционально-психических переживаний (*служительно, мнительно*), интеллектуального состояния (*въдательно, недоумительно*), состояния окружающей среды, обстановки (*состоятельно*), отрицательной и положительной оценки какого-либо действия или состояния (*зазрительно, постоянно*)⁶. Для словоформ *въдательно, недоумительно, зазрительно* не находится никаких производящих атрибутивного или адвербиального типа [Тюкинеева 2005: 21]. Это объясняет выбор Смотрицким начальной формы причастодетия.

СКС (слова категории состояния. — С. В., Д. Д.) уже к XI–XIV вв. в основном четко отграничиваются от других частей речи лексически, морфологически, синтаксически. Анализ материала исторических словарей русского языка XI–XVII вв. показал, что все ЛСГ СКС, известные в современном русском языке, не только уже имелись в древнерусском языке, но и обладали многообразием форм для выражения определенного состояния [Тюкинеева 2005: 7].

Заметим, что причастодетия *мнительно, зазрительно, въдательно, недоумительно* имеют не активное, а пассивное значение.

Таким образом, М. Смотрицкий замечает периферийную категорию со слабой степенью грамматикализации, однако эта категория

⁵ Это характерное разночтение еще раз показывает происхождение первой части сложного опрощенного суффикса *-тельн-* от имен деятеля.

⁶ В ЛСГ категории состояния модального значения причастодетие появляется с самого начала XVIII в.: «Но еще токмо *желательно* бѣше, дабы лютая брань сия и в конец уподобилася оной брани Аннибалевои...» [архиепископ Феофан (Прокопович)]. Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе, пресветлейшему государю царю и великому князю Петру Алексиевичу (1709)] (НКРЯ).

позволяет ему сделать собственную терминологию логичной и стройной, объясняет множество «странных» современных ему и новейших функций словоформ на *-тельный* и *-тельно*. Благодаря введению в славяно-русскую грамматику категории причастодетия мы можем проследить движение этих словоформ от производящего глагола к качественному прилагательному и определительному наречию.

Так, становится легче решать вопрос со специфическими сложными прилагательными на *-тельный*. Способность управлять (4)⁷, указанная в Грамматике Смотрицкого, была представлена в древних контекстах (см. ниже), но исторически реализовалась во включении прямого дополнения в первую часть сложных слов на *-тельный*: *благоподательный, нищекормительный, светодательный, скотопитательный, совр. вагоностроительный, бумагоделательный*. Такие производные способны уже употребляться только по типу (5) в «образе прилагательных», они теряют способность к предикативному употреблению и даже не образуют производных наречий. Инкорпорация дополнения или обстояательства в причастодетие переводит сложную словоформу, не только изменяемую, но и непосредственно образованную по образцу прилагательных, в разряд относительных прилагательных. Они как бы исторически застывают в таком статусе и, в целом, не способны к метафорическим переносам в качественные, в отличие от простых, ср.: *пленительный* 'покоряющий своей прелестью; обаятельный, очаровательный', *подозрительный* 'вызывающий сомнение в своей благонадежности, добропорядочности, честности и т. п.; в своих положительных качествах, в своей доброкачественности' [МАС], *решительный* 'смелый, энергичный, окончательный, наиболее важный, явный' (по МАС).

Сложные прилагательные на *-тельнъ* способны входить в синонимические отношения с прилагательными других моделей образования. Так, в Лк 1:28 *χαῖρε κεχαρισμένη ὁ κύριος μετὰ σοῦ* обычно по-славянски передается как *Радуйся, благодатная: Господь съ тобою*. *Κεχαρισμένη* — это медиопассивное причастие прошедшего времени от глагола *χαρίζω*. Такие формы могут передаваться и сложными прилагательными от ближайших к причастодетиям отглагольных прилагательных, и собственно от причастодетий, отсюда в Четвероев. 1144 г. «113 *Радоуися благодѣтельнаа*» [СлСрезн, 1, стлб. 98]. Ср.: «[Ⓔ] прочихъ бл(а)годателныхъ телѣсехъ», *Ефр Сир. 1377 г. л. 35* [СлСрезн, Дополнения, стлб. 15].

Ко времени написания Грамматики Смотрицкого причастодетие довольно широко входит в практику создания оригинальных памятни-

⁷ В круглых скобках указаны номера синтаксических правил, объясняющих типы употребления причастодетий. Они изложены в Грамматике Смотрицкого, см. раздел 1. настоящей статьи.

ков письменности. Г. Кайперт находит у Кирилла Туровского сложные прилагательные, образованные по типу причастодетий, *миродержительнѣ, самомнительнѣ, умородительнѣ* [Keipert 1977: 38], для которых нет греческого оригинала. Они сохраняют тесную связь с производящими глаголами и включают в свой состав управляемые лексические элементы.

Большинство причастодетий употребляется до М. Смотрицкого в субъектной функции, при которой субъекты основного и побочного действия, выраженного причастодетием, совпадают, т. е. с активным значением:

«...но паче всѣхъ мнѣ смиренному едино токмо любезно бѣ и *тщательно*, еже душу свою спасти и представити себе Владыцѣ и Богу моему...» [Никоновская летопись (1425–1506 гг.) (1526–1530)];

«Хрестьянусу королю, познатца дружбою, и добрымъ увѣренемъ уставитца, и во вся бѣ времена *постоятельно* и нерушимо пребывать» [Грамота царевича Феодора Борисовича к датскому королю Христиану IV... (1602)];

«А то і сами можете разумѣти, передъ вами все дѣлалось, что ни дѣлалось заводомъ, и злымъ умысломъ, і ложью, и то все разрушилося і впередъ *стойательно* николи не будетъ» [Грамота от земского собора в Астрахань к казакам с увещаньем оставить Заруцкого и просить государя о прощении (1614.03.18)] (НКРЯ).

По признаку единства субъекта основного и побочного действия, выраженного причастодетием, последнее совпадает с деепричастием. Это обстоятельство необходимо учитывать при реконструкции способа открытия Смотрицким деепричастия и причастодетия. Деепричастие, будучи «наречной» формой глагола, возможно, побудило его и выбрать в качестве начальной форму причастодетия на *-тельно*.

Несколько реже, но все же встречаются и такие употребления причастодетий, субъект которых не совпадает с субъектом основного действия или определяемого существительного, и они, таким образом, употребляются в пассивном значении и получают значение «нужды действия»⁸:

«Сіе бо княженіе Кіевское всѣмъ любезно и *желательно* бѣ, и о семь вси подвижутся: сице и сему великому князю Изяславу Давыдовичю скорбно и печально, яко изгнану ему сущу съ него⁹» [Никоновская летопись (859–1176 гг.) (1526–1530)] (НКРЯ);

⁸ Образуются они только от переходных глаголов, поскольку их значение, по Кайперту, «потенциально-пассивное» [Keipert 1977: 139 и далее].

⁹ Здесь речь идет о Киевском княжении. Его желают (оно *желательно*) все князья (*всем*). Семантический субъект высказывания *Княжение было желательно всем* («все» не совпадает с подлежащим предложения — субъектом «княжение», с которым через связку соединена именная часть сказуемого *желательно*).

«...а государь вашъ Фридерикъ король за то къ намъ учиняеца своимъ челобитьемъ, какъ во оприченности *любительному* государю во вся дни живота своего *пріятельно* заслужити» [Ответ датским послам на ходатайство датского короля Фредерика о прекращении военных действий... (1559.04.05)]; «...а государь ваш кристьянской, и самому ему чего того хотети, не добре то *хвалительно* и не славно» [Статейный список И. М. Воронцова (Швеция) (1567–1569)] (НКРЯ).

В последнем случае основное действие выражено в придаточном с местоименно-соотносительной связью.

По всей видимости, М. Смотрицкий обращал внимание прежде всего на употребления второго типа, максимально удаленные от деепричастий, которые он описывал также впервые. Ему важно было показать функциональные различия между этими категориями. Как видим, в начальной форме на *-тельно* встречаются причастодетия либо несогласованные с подлежащим, либо в безличных предложениях, либо в наречной функции, но, в отличие от наречий, показывающих побочное действие.

Те причастодетия, которые не претерпевали подобного семантического развития, а оставались именными формами глагола, т. е. собственно причастодетиями (особыми формами причастий), так и не подвергшись лексикализации, вышли из употребления. Часть их представлена в табл. 1. Ближайшие сложные прилагательные, которые произведены от причастодетий, также не изменялись в семантическом отношении, оставаясь непосредственно зависимыми от глагола. Часть их представлена в табл. 2.

В. В. Виноградов предлагает разделить «образования с суффиксом *-тельн-*» по трем основным типам значений: а) активному (*спасительный* ‘несущий спасение, спасающий’, *возмутительный* ‘возмущающий, способный вызвать возмущение’, *бдительный*, *наблюдательный*), б) пассивному *замечательный* ‘достойный быть замеченным’, *уважительный*, *простительный*), в) относительного (*подготовительный период* ‘период приготовления’, *избирательное право*, *оборонительный союз*, *испытательный стаж* [Виноградов 2001: 181–182]). Мы определяем типы значений по аналогии с членами предложения базовых конструкций с исходными глаголами: субъектное значение, как в подлежащем, определяет активный тип, значение прямого объекта, как в прямом дополнении, — пассивный тип, значение косвенного дополнения или обстоятельства — относительный тип. Такой принцип семантико-синтаксической классификации хорошо подходит не только к собственно причастодетиям, полностью сохраняющим основу своего глагола, но и к ближайшим образованным по их типу сложным прилагательным,

поэтому применен в Таблицах 1 и 2. В них собраны все образования на *-тельн-*, описанные в СлРЯ XI–XVII вв., не сохранившиеся до наших дней, на буквы А–Д. Представленного материала вполне достаточно, чтобы показать основные тенденции. В квадратных скобках цифра до двоеточия означает номер выпуска СлРЯ XI–XVII вв., цифра после двоеточия — номер страницы. В круглых скобках отмечается номер типа синтаксического употребления согласно Грамматике Смотрицкого (см. раздел 1 настоящей статьи), а также употребления в позиции наречия типа (6). Перед цитатой или словосочетанием показан год создания рукописи или оригинала, как это указано в СлРЯ XI–XVII вв. через тильду, после цитаты в круглых скобках указан памятник, лист или страница, далее в квадратных скобках номер выпуска этого Словаря и страница выпуска. В конце разделов XVI в. и XVII в. приводятся те цитаты и словосочетания, более точная датировка которых неизвестна.

Таблица 1

Причастодетія XI–XVII вв.

В е к	Тип значений причастодетий		
	Активный	Пассивный	Относительный
Д О X V I	<p>1073 Лютыя же и лукавыя възвъѣря (в) <i>грабительныя</i> влькы (Изб. Св. 1073, 246) [4: 113]. (5)</p> <p>XI в. Възврати серебро добрым пенязником, и поспѣшнымъ и <i>дѣтельнымъ</i> (Феод. Печ., 181. XV–XVI вв. ~ XI в.) [4: 236]. (5)</p> <p>Вт. пол. XV в. Не наругаеши, сирѣчь, не <i>глумителнъ</i> и неговѣйнѣ сътвориши всѣмъ несвященнымъ явленная смѣху, узрокъ творящимъ божественая таинства (Дионисий Ареопаг.) (ВМЧ, Окт. 1-3, 620. ~ XV в.) [4: 37] (3) Ср. в знач. сущ. Реци <i>досадительная</i> къ святому (мн. ч., сущ.) (Варл. Хут., 185 об. XVI–XVII ~ XV в.) [4: 327] (5)</p>	<p>XI в. Не естъвьно бо нь <i>волительно</i> (Панд. Ант. (Амф.) XI в.) [2: 314]. (1)</p>	<p>XI в. <i>Дадительно</i> пиянство (Панд. Ант., 17. XI в.) [4: 166]. (5)</p> <p>XII в. И бяше пиво воды тоя <i>дѣтелно</i> отимаючи жакдо, и здрава паче всея пища (Палея ист., 108. XV в. ~ XII в.) [4: 236]. (5)</p> <p>1345 Труды и потове <i>дѣлателнии</i>. ((Сл. Меф. Пат.) П. отреч. II, 221. 1345 г.) [4: 204]. (5)</p>
X V I	<p>1534 Сила [перца] <i>отворителна</i> и <i>истребителна</i> и <i>влачителна</i>. (Травник Любч., 509. XVII в. ~ 1534 г.) [2: 223]. (5) Плодь собою естъ <i>вязителенъ</i> (там же, 157)</p>	<p>1534 <i>Вредительное</i> мѣсто (на теле) (Травник Любч., 179. XVII в. ~ 1534 г.) [3: 104]. (5)</p>	

В е к	Тип значений причастодетий		
	Активный	Пассивный	Относительный
X V I	<p>[3: 285]. (5) <i>Врачевателныя</i> книги (там же, 177) [3: 102]. (5) <i>Врачителная</i> сила (там же, 604) [3: 103]. (5) Свекла естествомъ есть <i>вязателна</i> (там же, 178) [3: 283]. (5) Корень тое травы вельми есть <i>мякчителенъ</i> и <i>двизателенъ</i> утробъ женской (там же, 82) [4: 183]. (5)</p> <p>1535 <i>Дѣлателная</i> добродѣтель (Брун. Толк. Псалт., 73. XVII в. ~ 1535 г.) [4: 204]. (5)</p> <p>1557 Повелѣль ... король всепрятельно тебѣ вѣдомо подати, что такая <i>вредителная</i> война и роздоръ учинился между обѣихъ [земель] (Швед. д., 28. 1557 г.) [3: 129]. (5)</p> <p>1560-е Самъ же <i>воздержателенъ</i> бѣ отъ объядения и пьянства и отъ плотскихъ сладострастий (Кн. Степ., 173. XVI–XVII вв. ~ 1560-е гг.) [2: 286]. (4)</p> <p>1594 <i>Гонительная</i> рука султана. (Рим. Имп. д. I, 1272. 1594 г.) [4: 74]. (5)</p> <p>XVI в. Спаси князя наша... воинство их на всякыя языки <i>борителны</i> укрѣпи (Требник, 448. XVI в.) [1: 293]. (4) Ср. в знач. сущ.: А еже крилѣ имѣють, да покажутъ сих горѣносное, и самодвижное, и <i>возводительное</i>, и нетягостное, и къ земнымъ непричастное (Иос. Вол. Просветитель, 216. XVI в.) [2: 274]. (5) Принеси ему груди — мышления, хотѣния, и обѣ истеси — цѣломудрие, главу с ногама — <i>водителенъ</i> умъ съ дѣянии в жизнь водящи путь (ВМЧ, Дек. 24, 2146. XVI в.) [2: 251]. (4) Воиномъ убо презѣльнѣ <i>дарователенъ</i> бѣ [воевода] паче всѣхъ (М. Гр. III, 193.) (М. Гр. III, 193. XVI в.) [4: 173]. (4)</p>	<p>1535 <i>Внятельные</i> разума. (Брун. Толк. Псалт., 573. XVII в. ~ 1535 г.) [4: 246]. (5)</p> <p>XVI в. Мы бо словесное представляемъ язычнымъ орудиемъ и <i>гласительными</i> образы, биюще въздухъ языкомъ, и слову преходящую отъ насъ въ слышащихъ слухы отъ тѣла въ тѣло (ВМЧ, Окт. 1-3, 291. XVI в.) [4: 30]. (5)</p>	<p>1559 Потому мы <i>дружително</i> просимъ, чтобы вы намъ о томъ дѣле добро учинили (Швед. д., 59. 1559 г.) [4: 364]. (6)</p> <p>1595 Прилежати <i>дѣтелнымъ</i> частемъ (о Марфе) (ВМЧ, Окт. 4 — 18, 1258. XVI в.) [4: 236]. (5)</p>

В е к	Тип значений причастодетіей			
	Активный	Пассивный	Относительный	
X V I	<p>Святый <i>целителный</i> и <i>дѣтелный</i> богъ (ВМЧ, Окт. 19–31, 1665. XVI в.) [4: 236]. (5) <i>Досадителнаа</i> и хулнаа словеса (Ж. Ал. Ош., 58. XVI в.) [4: 327]. (5) <i>Досадителный</i> языкъ (ВМЧ, Дек. 6 – 17, 958. XVI в.) [4: 327]. (5) <i>Досадителнѣ</i> къ земли низлагаютъ (ВМЧ, Окт. 4–18, 1105. XVI в.) [4: 327]. (6)</p> <p>1595 Риторикійскіи языкъ обучих, <i>бесѣдовательнымъ</i> прехождение<м> и показаниемъ словесъ наказанъ бых (<i>διαλεκτικαῖς</i>) (ВМЧ, Дек. 1–5, 113. 1595 г.) [1: 149]. (5) Листы <i>возвъщателній</i>. (Пов. прихож. на Псков., 8. XVI в.) [2: 272]. (5)</p>			
	<p>1635 Старецъ добръ, разумень и <i>воздержателенъ</i> и <i>учителенъ</i> ((Царск. гр. вологод. архиеп.) РИБ II. 1635 г.) [2: 286]. (5)</p>	<p>1621 А грамоты присылати о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ, и тѣ грамоты вычитати всѣ <i>внятелно</i> (АМГ I, 161. 1621 г.) [2: 247] (6)</p>		
	<p>1636 Крещение, <i>взводительное</i> в покаяние (Скрижаль, V, 113. 1636) [2: 30]. (4)</p>			
	<p>1643 Учителю подобает... долготерпѣливу быти, ... и милостиву, <i>даровательну</i> и д(у) шелюбиву (Пролог (ст. печ.), март, 6. 1643 г.) [4: 173]¹⁰. (5)</p>			
	<p>1652 Нравомъ грѣхолюбителенъ и человекомъ <i>досадителенъ</i> ((Окр. посл. мт. Ионы) АИ IV, 175. 1652 г.) [4: 131]. (4)</p>		<p>1652 <i>Внятелнѣ</i> слышати глаголемая. (Сл. Шестака, 74. 1652 г.) [2: 247]. (6)</p>	
	<p>1656 Зависти суть бѣси и всих б(о)ж(ь)ственныхъ дѣлехъ <i>искусителни</i> и <i>возбранителни</i> бывають (Скрижаль, II, 19. 1656 г.) [2: 267]. (4) Ср. в знач. суц.: Ноги убо знаменуют <i>движателное</i>, си есть движение непрестанное (Скрижаль, II, 627. 1656 г.) [4: 182-183]. (5)</p>			

¹⁰ Гл. *даровати* сохраняет соответствующее значение и в наши дни: 'Дать, давать (о деяниях Бога, а также высокопоставленных духовных лиц); вручать, передавать. Одарить (одаривать), наделить (наделять) чем-л.' (МАС).

В е к	Тип значений причастодетий		
	Активный	Пассивный	Относительный
X V I I	<p>1672 Омела дубовая имѣеть силу тонкостну и <i>влачительну</i> и <i>разлучительну</i> мокрости (Леч. III, 115. XVIII в. ~ 1672 г.) [2: 223]. (4)</p> <p>1672 Черленое вино естествомъ есть <i>вязателно</i> (Леч. III, 87. XVIII в. ~ 1672 г.) [3: 283]. (5)</p> <p>1686 ...вода есть <i>врачительная</i> на болѣзни очесъ (Проскинитарий Арс. К., 42.) [3: 103]. (4)</p> <p>1699 <i>Возвъстително</i> доношу о ... повелении (Шерем. 1597. 1699 г.) [2: 272]. (6)</p> <p>1700 <i>Возвъстителная</i> грамота. (Ж. ц. Дм., 19. XVII–XVIII вв.) [2: 272]. (5) И столникъ Ловчиковъ <i>вторително</i> подошедь к нему и сталь ево раговаривать (Фрол Скобеев (Покр.), 281. XVIII в. ~ 1700 г.) [3: 165]. (6)</p> <p>Серафими шестокрилнии не яко пернати суще, но <i>грѣятелни</i> и <i>жжителни</i>, яко пламы огнены (Г. Фирсов, 91. XVII в.) [4: 134]. (5)</p>	<p>1674 Что <i>вредительное</i> обрящу (поврежденное среди строений) (Юдифь, 112. 1674 г.) [3: 104]. (5)</p> <p>1675 <i>Гадательныя</i> кости¹¹ (Д. Иос. Колом., 85. 1675 г.) [2: 272]. (5)</p> <p>1678 <i>Вѣдателно</i> есть о святыхъ книгахъ (Ирм. Сол. м., 388. 1678 г.) [2: 43]. (4)</p> <p><i>Вредительная</i> кровь (Лек., 158. XVII в.) [3: 104]. (5)</p>	<p>1670 Молюсь, читателе ласковыи, да не будет ти <i>досадително</i>, хошу нѣчто мало об(ъ) явити о тамошнихъ чинѣх и урядствѣ (Козм., 218. 1670 г.) [4: 327]. (1)</p> <p>1679 <i>Дрътельное</i> учение и словесное (Посл. из Пустоз. к сыну Максиму) Суб. Мат. VI, 185. 1679 г.) [4: 236]. (5)</p> <p>И вооружився, яко на сущаго змия [на Лжедмитрия], на мысль его наступивъ и, яко опашъ, <i>высителная</i>¹² словеса отсѣйка остриема словеснаго меча (Пов. Хворостинина, 537. XVIII в.) [3: 247]. (5)</p>

¹¹ Известное, по СлРЯ XI–XVII вв., с 1675 г. слово *гадатель*, по НКРЯ впервые появляется в переводном тексте: «Они подобно *гадателямъ* и пророкамъ, дивнымъ образомъ оную угадываютъ; и ложь съ правдою различаютъ» [С. С. Волчков. Придворной человекъ [перевод книги Грациана с французского] (1742)] Следовательно, независимо друг от друга *гадати* > *гадательный* и *гадать* > *гадатель* при переводе с фр. Это не соответствует мнению Миклошича, Покровского и Виноградова [Виноградов 1959: 6], которые считают слово *гадательный* производным от *гадатель*.

¹² От гл. *выситися* 'возвеличиваться, возвышаться, гордиться, кичиться', известного с XI в.

Таблица 2

Сложные прилагательные, образованные от причастодетий, XI–XVII вв.

В е к	Тип значений сложных прилагательных, образованных от причастодетий		
	Активный	Пассивный	Относительный
Д о X V I	<p>1096 <i>Вседържителньѣ</i> ц(а) рствующа Г(оспод)а поите (Мин. окт., 77. 1096 г.) [3: 119]. (6)</p> <p>1097 <i>Всесдържителная</i> сила (Мин. ноябрь, 368. 1097 г.) [3: 131]. (5)</p> <p>XI в. <i>Вседръжителная</i> Его десница (Флавий. Полон. Иерус. I, 158. XVI в. ~ XI в.) [3: 119]. (5)</p> <p>Въсприемлемъ <i>вседѣтелныя</i> дары (ВМЧ, Дек. 24, 2107. XVI в. (то же с вар. <i>вседѣтельныя</i> Панд. Ант., 231 XI в.)) [3: 120]. (5)</p> <p>XII в. Сребролюбие <i>душегубительно</i> (Златоостр., 87. XII в.) [2: 221].</p> <p>1385 (О солнце) ...общее око, всевидимая зѣница <i>всепитателный</i> огонь (Шестоднев Г. Пизиды, 7. XV в. ~ 1385 г.) [3: 128]. (5)</p> <p>1431 Дѣйствомъ <i>вседѣтелнаго</i> Духа ((Поуч. мт., Фотия) РИБ VI, 503. XVI в. ~ 1431 г.) [3: 120]. (5)</p> <p>XV в. <i>Благопробывательная</i> жизнь (Сл. похв. Серг. Р. Епиф., 137. XV в.) [1: 211]. (5)</p> <p><i>Всестворителная</i> десница (Бога) (Пов. Мерк. Смол., 215 об. ~ XV в.) [3: 133].</p> <p>1670 Плеща худы и умалены знаменуетъ челоуѣка... покойна, малоработна, <i>вгъроятелна</i> и ко всему превратна (<i>cito credentem</i>) (Скотт, 160. XVIII в. ~ 1670 г.) [2: 93]. (5)</p> <p>Вт. пол. XV в. (под 1409 г.) <i>Враждолоубителный</i> Едигѣи (Рог. лет., 179.) [3: 96]. (5)</p>	<p>XV в. <i>Восколицателное</i> писание (ВМЧ, Дек., 1–5. XVI в. ~ XV в.) [3: 41]. (5)</p> <p>Мнози удивишася <i>бл(а)гопробывательныи</i> жизни его (Сл. похв. Серг. Р. Епиф., 137. XV в.) [1: 211].</p>	Нет

В е к	Тип значений сложных прилагательных, образованных от причастодетей		
	Активный	Пассивный	Относительный
X V I	<p>1560 <i>Благорассудительнии</i> отъцы (Кн. Степ., 509. XVI–XVII вв. ~ 1560 гг.) [3: 96]. (5)</p> <p>1560-е <i>Властожелательный</i> Шемяка (Там же, 464.) [2: 221]. (5) <i>Душелюбительнымъ</i> изволениемъ (Там же, 60.) [4: 390]. (5)</p> <p>1592 <i>Благоспасительно</i> дѣло (Арх. Стр. I, 680. 1592 г.) [1: 220]. (5)</p> <p>1595 <i>Вседержителный</i> Богъ (Флавий. Полон. Иерус. I, 116. XVI в. ~ XI в.) [3: 119]. (5)</p> <p><i>Благовѣщательные</i> молитвы (Перен. мощ. Мт. Петра, 43. XVI в.) [1: 194]. (5)</p> <p><i>Всевидительное</i> око Господне (Требник, 336 об. XVI в.) [3: 116–117]. (5) Зло окаанно и <i>всегубительно</i> (Ник. лет. XI, 11.) [3: 118]. (5) <i>Нарочитые и доброжителные</i> мужие (Курб. Ист., 339. XVII в. ~ XVI в.) [4: 262]. (5) <i>Всяка враждебная и душегубительная</i> буря (М. Гр. Неизд. I, 157. XVI в.) [4: 389]. (5)</p>	<p>1589 <i>Нашему дружнолюбительному</i> государю и брату (Рим. имп. д. I, 1150. 1589 г.) [4: 365]. (5)</p>	<p>1512 В знач. сущ.: <i>Домостроительное</i> и градное (разделение дѣятельного, то есть практической части философии, на экономику и градостроение) (Хроногр. 1512 г., 89) [4: 312]. (5)</p> <p>1595 Мы присланы съ <i>дружелюбительнымъ</i> дѣломъ (Рим. имп. д. II, 292. 1595 г.) [4: 362]. (5)</p> <p><i>Благорачительное</i> наказание (ВМЧ, Отк. 19–31, 1733. XVI в.) [1: 214]. (5)</p> <p>[Царевич Дмитрий] дошедь общаго, <i>гробоприятнаго</i> яко влагалища, мѣста всеродителнаго ему сположения... идѣже въ неразстоятелнѣ совокуплении разности всѣхъ купно сродныхъ ему згосподская тѣлеса вмѣщаема (Врем. И. Тим., 322. XVII в. ~ XVI в.) [3: 130]. (5)</p>
X V I I	<p>1601 А у писма рука послова. Вашъ <i>добролюбительной</i> и надежной другъ рыцерь Лѣй (Англ. д., 404. 1601 г.) [4: 263]. (5)</p> <p>1610 <i>Грѣходѣтельная</i> рука (Посл. о хабува, 420. 1610 г.) [4: 131]. (5)</p>		

В е к	Тип значений сложных прилагательных, образованных от причастодетий		
	Активный	Пассивный	Относительный
X V I I	<p>1617 Ко книжному прочтанию <i>борзозрителенъ</i> (о Гр. Отрепьеве). (Ст. о см., 1290. 1617 г.) [1: 292]. (4) Ему же буди <i>благопробывателно</i> и многолѣтно здравствовати... [Из Хронографа 1617 года (1617)] (НКРЯ) (6)</p> <p>1652 Нравомъ <i>грѣхолобительенъ</i> и челоувѣкомъ досадителенъ ((Окр. посл. мт. Ионы) АИ IV, 175. 1652 г.) [4: 131]. (5)</p> <p>1656 Ц(е)рковь есть трапеза <i>душепитательная</i> (Скрижаль, 12. 1656 г.) [4: 390]. (5)</p> <p>1660 <i>Вседѣйствителный</i> Духъ святыи (патр. Никон) (Д. патр. Никона. 67. 1660 г.) [3: 118]. (5)</p> <p>1670 Плеща худы и умалены знаменуеть челоувѣка... покойна, малоработна, <i>въроятелна</i> и ко всему превратна (<i>cito credentem</i>) (Скотт, 160. XVIII в. ~ 1670 г.) [2: 93]. (5)</p> <p>1674 <i>Благонаказательно</i> глаголаание. (ДАИ V, 113. 1674 г.) [1: 206]. (5)</p> <p>1675 Слабое и растлѣнное <i>грѣхотворительное</i> житие (Ав. Кн. бес., 308. 1675 г.) [4: 132]. (5)</p> <p>1676 <i>Велетцателно</i> подвизатися на всякое духовное преуспѣяние (Д. Иос. Колом., 151. 1676 г.) [2: 60]. (6)</p> <p>1687 <i>Благоприятельный</i> христианский совет (Итал. д., 1267. 1687 г.) [1: 212]. (5)</p> <p>1694 <i>Благопростираательная</i> милость (ДАИ XII, 378. 1694 г.) [1: 213]. (5)</p> <p>Умыти <i>богопроповѣдательныя</i> и быстротечныя... <i>благовѣщательныя</i> и мирносныя ноги (Г. Фирсов, 113. XVII в.) [1: 194]. (5)</p>	<p>1613 <i>Велелюбительный</i> братъ (о вел. кн. Карлусе) (ДАИ II, 5. 1613 г.) [2: 58]. (5)</p>	<p>1684 <i>Дружелюбительная</i> грамота (ДАИ XI, 212. 1684 г.) [4: 362]. (5)</p> <p>1690 <i>Вѣрнорадетельная</i> служба (ДАИ XII, 349. 1690 г.) [2: 91]. (5)</p> <p>1698 <i>Благонамѣрительной</i> пути (Шерем., 1617. 1698 г.) [1: 206]. (5)</p>

Лексико-синтаксический либо сложносuffixальный способ образования производных сложных прилагательных по модели причастодетий сохраняет близость лексического значения сложных производных, лишь модифицируя (сужая) лексическое значение глагола за счет включенного в него актанта. Усиливая активный тип значений, они препятствовали развитию пассивного типа значения у простых причастодетий. Другим, формально не выраженным, способом развития причастодетий являются лексико-семантические переносы, вызывающие «окачествование» (термин В. В. Виноградова) причастодетий¹³ и их переход в качественные прилагательные, т. е. морфолого-синтаксический способ. Эти процессы особенно интенсивно протекали начиная с XVI в.

Так, по данным СлРЯ XI–XVII вв., МАС и НКРЯ:

Бдительный ‘бодрствующий, зоркий’ (о наименовании орла, *къ ситовторной пици остромъ и бдителномъ*) > ‘усердный, внимательный’.

Винительный ‘являющийся причиной, основанием для какого-л. действия или явления’ > ‘винительный (падеж)’. Здесь произошла калька грамматического термина, поэтому качественного прилагательного не образовалось.

Дательный ‘дающий’ > ‘дательный (падеж)’. Как *винительный*.

Дьятельный ‘практический’ (о философии, противоположное: *зрительное*) > ‘проявляющий особенную энергию, старание в выполнении какого-л. дела’ > ‘постоянно, непрерывно действующий, работающий’¹⁴.

Наблюдения показывают, что переход в качественные прилагательные происходит лучше всего в причастодетиях со значением активного типа, несколько хуже — пассивного типа, намного хуже — отнесенного типа.

Процесс дальнейшего «окачествования» затронул в гораздо меньшей степени производные сложные относительные прилагательные, образованные от причастодетий:

Благодѣтельный ‘творящий добро’ (о старцах)¹⁵ > ‘благодатный, исполненный благодати’ > ‘склонный оказывать благодетия, добрый’ > ‘приносящий пользу; благотворный’ (о сне, чьем-л. влиянии, переменах).

¹³ Понятие «окачествования» следует ограничить только случаями, когда причастодетие уже не повторяет семантических переносов своего глагола, а развивает собственные новые значения.

¹⁴ Ради экономии объема статьи мы ограничились буквами А — Д СлРЯ XI–XVII вв., однако представленного материала вполне достаточно, чтобы показать основные тенденции.

¹⁵ Так определено в СлРЯ XI–XVII вв., хотя это сомнительно: «Сподоблься таковыя бл(а)год(а)ти великий феолог Ииоанъ на горѣ Синаистѣй, явление слыша гудецъ гудущихъ в гусли своя и поющихъ яко пѣснь нову пред претоломъ и пред четырьми животными и старцы *благодѣтельными*», *Мусик. согл.*, 10об. XVII в.

4. Употребление причастодетий во «Временнике» Ивана Тимофеева

Со времени Второго южнославянского влияния культура архаизированной церковнославянской нормы в русской словесности непременно укреплялась и расширялась. Появление книгопечатания резко усилило актуальность кодификации нормы. В течение XVI в. и особенно в конце XVI — начале XVII вв., непосредственно перед появлением Грамматики Смотрицкого, причастодетие и сложные прилагательные на *-тельный* активно употреблялись в таких памятниках, как «Житие Антония Римлянина» (*благодать просвѣтителная, горний свѣтъ трисиятелный, мужъ добродѣтеленъ*) [Житие], «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» (1594) (*душегубителная льность*) [Повесть], «Новая повесть о преславном Российском царстве» (1611) (*нашь крѣпкостоятелный град, крепкостоятелные и поборательные по вере гради в Росийскомъ государстве*) [Новая повесть], «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства» (1612) (*спасителная словеса, непобѣдимый жезлъ богоподражателныя кротости, богатодателная Его десница, спасителныя страсти, хриstopодражателныя любве исполнени людие*) [Плач], «Хронограф» (1617) (*зело проразсудителное к народомъ мудроправление, беснователныя мечты, аки смертодыхателная скорпия, розстрига же гнусодѣтелный, всякие глумотворцы и жены гнусодѣлателные, Иева патриарха ругателно от престола великия церкви отринути повель, злодыхателное ихъ зевание, ярость злодыхателная, злобѣсный и кроволокателный пещъ, простожителныя люди, доброзрителная храбрость, навѣтователный огонь ненависти, Ему же буди благопробывателно, аки облакъ злодыхателныя темности, аки злодыхательная буря надымаяся*) [Хронограф], «Словеса дней, и царей, и святителей московских, еже есть в Росии» Хворостинина (первая четверть XVII в.) (*зиждителное повельние, утешителный Духъ, любително к величеству спасенному возвестити, правдодѣлателное и о сихъ хотех об них мало нѣчто повествовати, высителные словеса*) [Хворостинин].

Лучше всего причастодетия представлены во «Временнике» Ивана Тимофеева [Временник], написанном уже непосредственно «еллино-славянским» стилем.

В формуле: «Богу *смотрятельне* сему (се, то, на се к збытию) попустившу» (лл. 21об., 44, 99об.) относительный тип значения. Она силь-

[СлРЯ XI–XVII вв., 1: 201] Здесь, скорее всего, аллюзия к Откр 4: 4–10. Старцы символизируют 12 ветхозаветных патриархов и 12 апостолов — богоизбранных родоначальников иудейской и христианской церквей. В видении Иоанна они пред Престолом Божиим поклоняются Богу и поют Ему славу. Это благодатные старцы. На них почивает благодать. Более подходит вторая часть толкования: 'благодатный, исполненный благодати'.

но варьируется: «тем бо от Бога *смотрительно* наказуема» (л. 288об.); «от Бога *строительне* исполнятся о нас *смотрение*» (л. 235); «зде же к *смотрительну* суду» (л. 180) (во всех контекстах — относительного типа знач.). Ср.: «безгодную всяко неже царску смерть *богосмотрительнаго*¹⁶ прилучения» (л. 32).

Активный тип значения: «иже *губительно* человеческим душам» (л. 132); «*губително* по всему градостроение» (л. 144); «Божие мановение ... *заступительно*» (л. 307); «расточения домовна *истязательне* изыщет» (л. 294об.); «неразсудливи и *невнимательны* о добре и зле наглости ради» (л. 114); «в делех же и словесех *нестоятельны*» (л. 3об.); «ближним, им же мощи глас словес человеческих слышети, сим глаголаше, дальним же *прилагателне* о себе показуя разумевати» (л. 99); «и с людьми *предательне* оставление» (л. 246); «своеземными рабы *разорительно* обладаема» (л. 288об.); «ныне все *разорително* то опровергоша» (л. 273об.); «пожирают же *растерзательно* и небрежно» (л. 169об.); «*ругателне* же обаче, яко на главе того, свержением посмиявша, нагамста» (л. 134об.); «*лжу* свидетелный синглитик» (л. 52об.); «по смерти своей супруг свят отец *свидетелне* к согласию богоносных подписаша; убийца глаголом *свидетельне* пригласиша; латыном и со *сожительных* им Литвы» (л. 266об.); «образ бо своего подобия и имени на стенах вапнотворением, *святым* *состоятельна*, летописне вообразил» (о фресках в Донском монастыре) (л. 76об.); «*страдателно* леты многими в нуждах с прочими подвижется о всем мире нашем» (л. 298об.); «уби и некровопротитне аще, *убивательне* же обаче» (л. 94об.).

Пассивный тип значения: «в *желательне* ожидаша хотении» (л. 42об.); «присно *неразстоятелно* единомыслием совокупление» (л. 301об.); «пути в нем града *обительна*, по пророку, не обретоша» (л. 241); «яже убо *показательне* бываемая не к веку будущему плод простирает» (л. 154); «*умыслительным* бысть повелением тогожде» (л. 59об.).

Относительный тип значения: «шестолетне *воздержательное* по всему жития исправление» (л. 305); «от мест *жителных*» (л. 271); «в *жителных* храминах» (л. 132об.); «обще всех бегство и разума *нестоятельное*» (л. 166об.); «повержет *писательную* трость» (л. 74об.); «*повелительных* чинов вручением» (л. 74об.); «*погрешительну* жизнь убо царствуя проходил» (л. 206).

По таблице 1 можно заметить, что, начиная с сер. XVI в., в русских грамотах и других оригинальных текстах начинает развиваться наречное употребление причастодетей, которое все же в начальные годы

¹⁶ Здесь мы видим «сжатие» формулы в сложное прилагательное. Таков был один из механизмов образования относительных сложных прилагательных причастного типа от причастодетей.

XVII в., когда создавалась Грамматика Смотрицкого, встречалось еще редко, так что Смотрицкий вполне мог его и не заметить. «Временник» поэтому можно назвать особым памятником, в котором относительно рано активизируется употребление форм на *-тельно*, *-тельнь* в позиции наречия без утраты живой связи с производящим глаголом: *желательнь* (л. 42 об., 252об.), *истязательнь* (л. 294об.), *показательнь* (л. 154), *прилагательнь* (л. 99), *разорително* (л. 273об.), *растерзательно* (л. 169об.), *ругательнь* (л. 134об.), *свидетельнь* (л. 140), *смотрительно(нь)* (л. 21об., 44об., 99об., 288об.), *страдателно* (л. 298об.), *строительнь* (л. 235об.), *убивательнь* (л. 94об.). В активном типе такие формы по своему значению очень близки к деепричастиям, в пассивном типе — к страдательным причастиям.

Причастодетия во «Временнике» легко и выразительно субстантивируются: *рачителные* (л. 131об.), *святительнии* (л. 145об.); *несостоятельное* (л. 23об., 212об.), *писательное* (л. 287об.); *одержательная градом* (л. 266об.), *промыслительная* (ср.р. мн.ч.) (л. 237).

Сложные прилагательные, образованные по типу причастодетий, также богато представлены у Ивана Тимофеева: «царствованию си *благостоятелну*» (л. 139); «*богонаказательных* в рустей земли вещей» (л. 278); «*великообительная* с малыми места» (л. 211); «*господовосхитительных* ими вещей богатящися» (л. 294об.); «*господопредательных* руки» (л. 204об.); «о зданиих *градостроительных* вещей» (л. 117об.); «*грехопростительну* лжу» (л. 64); «*гробоприятелнаго* яко влагалища» (л. 90); «*доможительное* всем во дни его пребывание» (л. 117об.); «на *доможительных* потребности» (л. 122об.); «в *доможительных* храминах» (л. 124); «*иродорачительне* вседневно сотворяюще» (л. 290об.); «*иродотворительную* люте яростию» (л. 48об.); «шлемы всяцех *мирожительных*» (л. 40об.); «во дни бо его *миротворительная* десница» (л. 36); «матере ... сущу zde *мнихожительну* име» (л. 309об.); «пред лицом *мнихопребывательных* затворов» (л. 100об.); «во *многосиятелней* возвратися славе» (л. 107); «превелие и *многосиятельное* в преимущих всех доброт» (л. 230); «в *первосвятительне* чине» (л. 299); «о благочестивей по истинне *первосиятелней* и пресветлей вере» (л. 223об.); «*пленожителнаго* ради во граде обдержания» (л. 218об.); «слух приемля *самосвидетелне*» (л. 69об.); «и сего *святожителнаго* в предипреподобии и правде царя» (л. 43об.); «в *селопребывательных* же местех» (л. 84); «не бо ото отступника той *тайноругательно* что» (л. 162); «в *темножительных* храмы мнихоцарицы» (л. 162).

Такие прилагательные тоже способны переходить в существительные: *общежительные* (л. 260об.); *градохранительная* (ср. р., мн. ч.) (л. 211об.).

Иногда вместо причаодетия Иван Тимофеев употребляет наречие от страдательного причастия прош. времени, вероятно, чтобы подчеркнуть качественное значение: «О таковыхъ творити *тицанно* и страхоприступно списателе обыкоша и насъ научаша» (л. 57об.). В некоторых причаодетиях из перечисленных выше можно усмотреть добавочный качественный признак, за счет которого и происходил переход причаодетий в качественное прилагательное или наречие (*смотрительно, желательный, невнимательный, повелительный, разорительно, рачительный, растерзательно, убивательне*).

Образованиями, ближайшими к причаодетиям по характеру производящих основ, словообразовательному значению, возможным синтаксическим функциям и внешнему морфологическому оформлению, являются отглагольные производные наречия и прилагательные с суффиксом *-ьн-*. В СлСрезн отмечены следующие древнейшие слова такого типа: *безазорьнии, безопасно, безостудьнь, беспереводно, беспоставьнии, беспосудьно* («без суда»), *беспосульнo, бесприкладьнии, беспръстаньнии, беставьнии, бытьнии, възводьнии, въздвижьнии, въздържьнии, възметьнии, възможьнии, възмутьнии, възнатнь* и др. Иван Тимофеев также использует эту модель: *испытнь* (л. 145), *невозвратно,оe* (лл. 71об., 310об.), *незабытенъ* (лл. 20об., 38об., 296), *неиспытнь* (л. 311), *неисцелно,а* (л. 20об., 152об.), *неприкладный* (л. 152об.). По СлСрезн нетрудно заметить и целую традицию калькирования и собственного образования отглагольных сложных прилагательных и наречий с таким же оформлением: *агноносънии, аероходьнии, багроносънии, благодвижьнии, благополучьнии, благопослушьно, благопостижьнии, благоприятънии, богоносънии, богоподражьнии* и др.

Эта традиция продолжается и во «Временнике»: *боговосхитно* (л. 308), *богопустно,оe* (лл. 19об., 156об., 282об.), *кроволитный* (л. 49об.), *некровопролитнь* (л. 94об.) и под. Они образованы либо непосредственным присоединением к глагольной корневой основе на согласный, либо к инфинитиву на *-т-* суффикса *-ьн-*. Оставляем в стороне отглагольные производные на *-льн-* типа *въздвизальнии* [СлСрезн] от основ причастий на *-л-*. Отглагольные образования на *-ьн-*, *-тън-*, *-льн-* уже не могут считаться формами глагола, потому что резко ограничены кругом производящих основ, а по значению представляют собой лексикализованные синонимы пассивных причастий прошедшего времени. Число таких слов конечно, словари способны их учесть целиком. Эти образования, наряду с причастиями на *-(e)ньный*, чрезвычайно важны для объяснения процесса опрощения *-тель-* + *-ьн-* > *-тельн-*.

5. Заключение

Семантическое и словообразовательное развитие причастодетий было столь интенсивным, что составители словарей переносные качественные значения стали обозначать как основные, в результате собственно грамматическая проблема причастодетий, актуальная и поныне, затухала и стала казаться надуманной и искусственной. Между тем, материалы статьи показывают, что это не так, и традиция, начатая М. Смотрицким, должна быть непременно продолжена. Причастодетие — это гибридная морфологическая категория, особая именная форма глагола, тесно примыкающая к прилагательному и наречию, но отличающаяся от них тем, что она связана с выражением глагольного действия.

Итак, наряду с деепричастиями, по единственному строго определенному формальному признаку — сложному суффиксу *-тельн-* — М. Смотрицкий выделяет категорию причастодетия, предусматривая лишь пассивный тип его значения. Причастодетие представляет собой особую форму причастного типа со значением долженствования (на *-о*, краткое и полное) и имеет следующие употребления:

1. а) самостоятельное в безличном предложении — краткая форма ср. рода им. п.: *желательно* (= желаемо должно [быть]); *уповательно* (= уповаемо должно); *читательно* (= читаемо должно [быть]); *писательно* и т. д. Новообразования *читательно* и *писательно* построены по уже действовавшей в языке модели образований на *-тельно* пассивного значения. Ср. реальное употребление с таким значением: «Не естъство бо нь *волительно*»;

б) то же со связкой *есть*;

в) то же с дательным субъекта, напр., *ми*;

г) то же с сохранением управления исходного глагола: «*Нуждѣ нѣсть противостоятелно*».

2. В той же форме на *-тельно* с инфинитивом — подлежащим двусоставного предложения, в котором причастодетие занимает позицию именной части сказуемого: «Еже *свѣтовати* многих *спасително* есть».

3. Форма на *-тельно* занимает позицию именной части сказуемого, не согласованного с подлежащим: «Сего ради *плачь соугубѣ* тако же грѣхоу *гоубительно* и съмѣрению *творительно*».

4. В функции именной части сказуемого с существительным в позиции подлежащего — краткое пассивное (а на практике чаще всего активное) причастодетие со значением долженствования (на практике чаще всего с потенциальным значением): «Воиномъ убо презѣльнѣ *дарователенѣ бѣ* [воевода] паче всѣхъ», «*Любителен* ми *есть сын твой*».

5. В полной форме с существительным в функции определения: «Истинное мудрование проразумение есть *творительныхъ и нетворительныхъ вещей*».

6. Зависящее от личного глагола в качестве глагольного наречия со значением долженствования (субъектного деепричастия) или с устранением субъекта побочного действия: «Мы *дружелюбно* просимъ».

Причастодетия в функциях 4 и 5 можно назвать причастодетельными прилагательными, в функции 6 — причастодетельными наречиями.

1-й, 4-й и 5-й типы употреблений выявлены Смотрицким непосредственно и повторяются у его последователей в XVIII в.; 2-й, 3-й и 6-й типы остаются вне его поля зрения, вероятно, потому, что 3-й редок, 4-й и 6-й распространяются позже.

Употребления в безличном предложении и в конструкциях с инфинитивом суть именно такие, какие, спустя 3 века, будут обсуждаться академиком Щербой и Виноградовым как базовые для новооткрытой категории состояния. Следовательно, Мелетия Смотрицкого, с его причастодетием, смело можно назвать предтечей будущих, не утихающих до сих пор споров о категории состояния. Это обстоятельство не должно уходить из истории русского языкознания.

Опора на греческие и латинские грамматики помогла Смотрицкому самостоятельно открыть собственно славяно-русскую категорию причастодетия, но одновременно сузило его кругозор только до значения пассивного типа, максимально отдаленного от грамматического значения деепричастия. Пассивное значение причастодетий *читательно, писательно* индуцировано в русском языке значением греческих пассивных причастий и позже — значением лат. герундива. Активное значение — более стойкое и распространенное до сих пор, оно индуцировано формами имен деятеля на *-тель* и при очень раннем опрошении суффикса *-тел + -ьн- > -тельн-* — значением активных переходных глаголов, от которых образовано в русском языке большинство причастодетий.

Критика Смотрицкого может состоять не в избыточном переносе материала словообразования в морфологию, а в обратном — в недостаточном охвате всех типов употреблений открытых им причастодетий, в частности, близких к деепричастиям. Очень ясное формальное средство образования причастодетий, тесная семантическая связь с глаголом позволяет всякий раз безошибочно отделить причастодетие от деепричастий и дает надежное основание для отличия причастодетий от признаков наречий, прилагательных и категории состояния.

Библиография

Источники

Аполлос 1794

Аполлос (Байбаков А. Д.), *Грамматика руководствующая к познанию славено-российского языка*, [Киев], 1794.

Житие

Житие Антония Римлянина, БЛДР, 13: XVI век, С.-Петербург, 2005 (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10562>)

Зизаний 1596

Зизаний Л., *Грамматика словенска*, Вильно, 1596.

Курганов 1769

Курганов Н. Г., *Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие : предлагающее легчайший способ основательного учения рускому языку : с семью присовокуплениями разных учебных и полезнотрававных вещей*, издано во граде святого Петра, 1769.

Курганов 1777

Курганов Н. Г., *Книга писмовникъ, а въ ней Наука російскаго языка...* (Новое издание...), С.-Петербург, 1777 (9-е изд. — 1818; 11-е изд. — 1837).

Максимов 1723

Максимов Федор, *Грамматика славенская въ кратце собранная въ Грекославенской школе яже въ великом Нове граде при доме Архїерейскомъ*, С.-Петербург, 1723.

НКРЯ

Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru>).

Новая повесть

Новая повесть о преславном Российском царстве, БЛДР, 14: Конец XVI — начало XVII века, С.-Петербург, 2006 (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10867>).

Плач

Плач о пленении и конечном разорении Московского государства, БЛДР, 14: Конец XVI — начало XVII века, С.-Петербург, 2006 (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10867>).

Повесть

Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы, БЛДР, 14: Конец XVI — начало XVII века, С.-Петербург, 2006 (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10861>).

Поликарпов 2000

Поликарпов Ф., *Технология. Искусство грамматики*, Бабаева Е. Э., изд. и иссл., С.-Петербург, 2000.

Смотрицкий 1619а

Смотрицкий М., *Грамматика славенския правилное Синтагма / потщанием многогрешного мниха Мелетия Смотрицкого* [...], Евье, 1619 (<https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01008117297>).

— 1619б

Смотрицкий М., *Грамматика славенския правилное Синтагма / потщанием многогрешного мниха Мелетия Смотрицкого* [...], Евье, 1619 (<http://izbornyk.org.ua/smotrgram/sm.htm>)

Грамматика 1648

[Смотрицкий Мелетий], *Грамматика*, Москва, 1648 (<https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01002424819>).

——— 1721

[Смотрицкий Мелетий], *Грамматика в Царствующем Великом граде Москве, в лето от сотворения мира 7229, от Рождества же во плоти Бога слова 1721, индикта 14 месяца февруария*, Москва, 1721 (издание Ф. Поликарпова-Орлова).

Временник

Временник Ивана Тимофеева (https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Timofeev/vremennik/2).

Хворостинин

Хворостинин И. А., *Словеса дней, и царей, и святителей московских*, БЛДР, 14: Конец XVI — начало XVII века, С.-Петербург, 2006 (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10861>).

Хронограф

Из Хронографа 1617 года, БЛДР, 14: Конец XVI — начало XVII века, С.-Петербург, 2006 (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10861>).

А

Adelphotos: die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik (= Specimina philologiae Slavicae, 76), München, 1988 (ориг. изд: ΑΔΕΛΦΟΤΗΣ. Грамматика доброглаголивого еллинословенского языка. Совершенного искусства осми частей слова. Львов, 1591).

Alvarus 1572

Alvarus (Alvares) E., *De institutione grammatica libri tres*, Olyssipone [Lisboa], 1572.

Lascaris 1516

Lascaris C., *Constantini Lascaris Byzantini de octo partibus orationis liber primus* [...], S.I. [Venetiis], 1516 (https://www.google.ru/books/edition/_/jKHzNE28TTsC).

Melanchton 1563

Melanchton Ph., *Philippi Melanthonis Grammatica Latina*, Basileae, 1563.

Priscianus 1527

Prisciani grammatici Caesariensis Libri omnes, Venetiis, 1527.

Ursinus 1619

Ursinus I., *Grammaticae methodicae libri qvatvor*, Zamosci, 1619 (1-е изд. — Львів, 1592).

Словари

СлРЯ XI–XVII вв., 1–30–

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–30–, Москва, 1975–2015–.

МАС, 1–4 (Малый академический словарь)

Словарь русского языка в 4-х томах, Москва, 1999.

Славянская 1984

Славянская лингвистическая терминология, Киев, 1984.

СлРЯ XI–XIV вв., 1–12

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), 1–12, Москва, 1988–2019.

СлСрезн, 1–3

Срезневский И. И., *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникамъ*, 1–3, С.-Петербург, 1893–1912.

СтСлСл

Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.), Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова, ред., Москва, 1994.

Литература

Барсов 1981

Барсов А. А., *Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова*, Толобов М. П., подг. текста и текстол. комм., Успенский Б. А., ред., предисл., Москва, 1981.

Будилович 1869

Будилович А. С., М. В. Ломоносов как натуралист и филолог, С.-Петербург, 1869.

Булич 2018

Булич С. К., *Очерк истории языкознания в России XIII–XIX вв.* (изд. стереотипное), Москва, 2018 (1-е издание: СПб., 1904).

Виноградов 1982

Виноградов В. В., *Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.*, Москва, 1982.

— 2001

Виноградов В. В., *Русский язык*, Москва, 2001.

Грунский 1910–1912

Грунский Н. К., *Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков*, 1–2, С.-Петербург, [1910]–[1912].

Демидов, Камчатнов 2020

Демидов Д. Г., Камчатнов А. М., Причастодетие и его роль в русском историческом словообразовании, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2020, 2, 98–111.

Дюбо 2005

Дюбо Б. А., *Филипп Меланхтон и русская грамматическая традиция*, С.-Петербург, 2005.

Живов 2007

Живов В. М., *История языка русской письменности*, 2, Москва, 2007.

Житецкий 1889

Житецкий П. И., *Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII в.*, Киев, 1889.

Захарьин 1995

Захарьин Д. Б., *Европейские научные методы в традиции старинных русских грамматик (XV – сер. XVIII вв.)* (= Specimina philologiae slavicae, Supplementband 40), München, 1995.

Кайперт 2017

Кайперт Г., Церковнославянский язык: круг понятий, *Slověne*, 2017, 6, 1, 8–75.

Карский 1962

Карский Е. Ф., К столетию со дня выхода “Institutiones” И. Добровского 1822–1922, *Труды по белорусскому и другим славянским языкам*, Москва, 1962, 607–615.

Колесов 1991

Колесов В. В., Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи средневековья, *История лингвистических учений. Позднее средневековье*, С.-Петербург, 1991, 208–254.

Кручинина 2001

Кручинина И. Н., Экскурс в историю грамматической науки: Что такое причастодетие, *Вопросы филологии* (= Journal of philology), 2001, 2, 33–38.

Кузьмина 2012

Кузьмина Е. А., *Развитие грамматической мысли в России XVI–XVIII вв.*, Москва, 2012.

Марков 1962

Марков В. М., К вопросу о происхождении суффикса *-тель* в славянских языках, *Труды Пятой зональной научно-методической конференции кафедр русского языка вузов Западной Сибири*, Новокузнецк, 1962, 186–202.

Мечковская 1984

Мечковская Н. Б., *Ранние восточнославянские грамматики*, Минск, 1984.

Німчук 1985

Німчук В. В., *Мовознавство на Україні в XIV–XVII ст.* Київ, 1985.

Потебня 1958

Потебня А. А., *Из записок по русской грамматике*, I–II, Москва, 1958.

Тронский 2001

Тронский И. М., *Историческая грамматика латинского языка. Общинеоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)*, 2-е изд., доп., Москва, 2001.

Тюкинеева 2005

Тюкинеева О. В., *История формирования семантики слов категории состояния в русском языке XI–XVII вв.: На материале исторических словарей русского языка*, Новосибирск, 2005 (автореферта диссертации).

Чудинов 1872

Чудинов А. Н., *О преподавании отечественного языка: Очерк истории языкознания в связи с историей обучения родному языку: С приложением библиографического указателя*, 1, Воронеж, 1872.

Horbatsch 1964

Horbatsch O., *Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryckij*, Wiesbaden, 1964.

——— 1988

Horbatsch O., Die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik aus dem J. 1591, *Adelphotos: die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik* (= Specimina philologiae Slavicae, 76), München, 1988, I–XVI.

Keipert 1977–1985

Keipert H., *Die Adjective auf -тельнѣ. Studien zu einem Kirchenslavischen Wortbildungstyp*, 1, 2, Wiesbaden, 1977–1985.

Kociuba 1975

Kociuba O., *The Grammatical Sources of Meletij Smotryc'kyj Church Slavonic Grammar of 1619*, diss. phil., Columbia University, 1975.

References

Demidov D. G., Kamchatnov A. M., Prichastodetie (Gerundivum) and Its Role in the Russian Historical Word Formation, *Old Rus. The Questions of Middle Ages*, 2020, 2, 98–111.

Djubo B. A., *Filipp Melankhton i ruskaia grammaticheskaia traditsiia*, St. Petersburg, 2005.

Horbatsch O., *Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryckij*, Wiesbaden, 1964.

Horbatsch O., Die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik aus dem J. 1591, *Adelphotos: die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik* (= Specimina philologiae Slavicae, 76), München, 1988, 1–16.

Karsky E. F., K stoletiiu so dnia vykhoda "Institutiones" I. Dobrovskogo 1822–1922, *Trudy po belorusskomu i drugim slavianskim iazykam*, Moscow, 1962, 607–615.

Keipert H., *Die Adjective auf -тельнѣ. Studien zu einem Kirchenslavischen Wortbildungstyp*, 1, 2, Wiesbaden, 1977–1985.

Keipert H., Conceptions of Church Slavonic, *Slovene*, 2017, 6, 1, 2017, 8–75.

Kolesov V. V., Razvitie lingvisticeskikh idei u vostochnykh slavian epokhi srednevekov'ia, *Istoriia lingvisticeskikh uchenii. Pozdnee srednevekov'e*, St. Petersburg, 1991, 208–254.

Kruchinina I. N., Ekskurs v istoriiu grammaticheskoi nauki: Chto takoe prichastodetie, *Voprosy filologii*, 2001, 2, 33–38.

Kuzminova E. A., *Razvitie grammaticheskoi mysli v Rossii XVI–XVIII vv.*, Moscow, 2012.

Markov V. M., K voprosu o proiskhozhdenii sufiksa -tel' v slavianskikh iazykakh, *Trudy Piatoi zonal'noi nauchno-metodicheskoi konferentsii kafedr ruskogo iazyka vuzov Zapadnoi Sibiri*, Novokuznetsk, 1962, 186–202.

Mechkovskaya N. B., *Rannie vostochnoslavianskie grammatiki*, Minsk, 1984.

Nimchuk V. V., *Movoznavstvo na Ukraïni v XIV–XVII st.*, Kyiv, 1985.

Potebnya A. A., *Из записок по русской грамматике*, 1–2, Moscow, 1958.

Tronsky I. M., *Istoricheskaia grammatika latinsko-go iazyka. Obshcheindoeuropeiskoe iazykovoie sostoianie (voprosy rekonstruktsii)*, 2nd ed., Moscow, 2001.

Zakharin D. B., *Evropeiskie nauchnye metody v traditsii starinnykh russkikh grammatik (XV – ser. XVIII vv.)* (= Specimina philologiae slavicae, Supplementband 40), München, 1995.

Zhivov V. M., *Istoriia iazyka russkoi pis'mennosti*, 2, Moscow, 2007.

Vinogradov V. V., *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo iazyka XVII–XIX vv.*, Moscow, 1982.

Vinogradov V. V., *Russkii iazyk*, Moscow, 2001.

Сергей Васильевич Власов, кандидат филологических наук,
доцент кафедры французского языка
факультета иностранных языков
С.-Петербургского государственного университета
199034, С.-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
Россия / Russia
s.vlasov@spbu.ru

Dmitrii G. Demidov, 全博士學位 (Doctor of Sciences),
副教授 (Associated Professor)
國立政治大學斯拉夫語文學系 (Chengchi University, Department of Slavic
Languages & Literatures)
116台北市文山區指南路二段64號 (No.64, Section 2, Chinan Rd. 116 Wenshan,
Taipei)
中華民國 / Taiwan
demidoffs@rambler.ru

Received August 31, 2021